

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Первый комитет**23-е** пленарное заседание

Четверг, 26 октября 2017 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Бахр Алюлум (Ирак)

В отсутствие Председателя его место занимает заместитель Председателя г-н Шпарбер (Лихтенштейн)

Заседание открывается в 15 ч. 00 мин.

Пункты 52(b) и 90–106 повестки дня
(продолжение)

Тематическое обсуждение конкретных тем и внесение на рассмотрение и само рассмотрение проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сегодня во второй половине дня Комитет сначала заслушает оставшихся тринадцать ораторов по блоку вопросов «Механизм разоружения». Сразу после этого в соответствии со своей программой работы Комитет приступит к третьему и заключительному этапу своей работы: принятию решений по всем проектам резолюций и решений, представленных по пунктам 52 (b) и 90 и 106 повестки дня.

Прежде чем предоставить слово первому оратору в ходе этих прений я вновь настоятельно призываю всех выступающих соблюдать установленный регламент.

Г-н Салими (Марокко) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы выразить признательность Председателю за прекрасное проведение пре-

ний в нашем Комитете. Мы хотели бы заверить его в нашей готовности к полному сотрудничеству в ходе продолжения нашей работы.

Наша делегация присоединяется к заявлениям представителя Йемена от имени Группы африканских государств и представителя Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/72/PV.22).

Международное сообщество сталкивается с многочисленными глобальными проблемами в области безопасности, которые требуют совместных и многосторонних решений. Существуют проблемы, связанные с ухудшением международной безопасности, резким усилением террористической угрозы и, в особенности, возобновлением напряженности и озабоченностью некоторых государств в связи с разработкой ядерных программ, которые международное сообщество считает опасными. Ситуация усугубляется летаргическим состоянием механизма ядерного разоружения Организации Объединенных Наций, хотя создание мира, свободного от ядерного оружия, неизбежно зависит от эффективности этого механизма.

Мы по-прежнему обеспокоены патовой ситуацией, в котором находится разоруженческий механизм, и по-прежнему считаем крайне необходимым добиться прогресса в деле активизации его работы, в частности в отношении Конференции по разоружению (КР). Несмотря на прошлые и нынешние трудности, Конференция по разоружению остается

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

единственным форумом, способным обеспечить продвижение национальных политических интересов на основе многостороннего сотрудничества на благо всех.

Затянувшийся застой в работе Конференции по разоружению не только идет вразрез с ситуацией, когда появляются новые вызовы в области безопасности, и мешает достигнуть всеобщего и глобального разоружения, но и в первую очередь гасит импульс, приданный путем принятия Договора о запрещении ядерного оружия — первого согласованного за последние 20 лет юридически обязательного многостороннего документа по ядерному разоружению. Мы надеемся, что вступление в силу этого нового Договора будет содействовать развитию всеохватного диалога и активизации международного сотрудничества, направленных на достижение ожидаемой цели ядерного разоружения посредством активизации механизма разоружения, в частности работы Конференции по разоружению. Мы по-прежнему твердо убеждены в том, что крайне важно обеспечить надлежащее функционирование КР, с тем чтобы она могла выполнить свой мандат в качестве единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению.

Проблемы, связанные с распространением ядерного оружия, сохраняются. Необходима политическая воля всех без исключения государств для согласования конкретных действий, которые не будут нарушать необходимый для работы механизма разоружения Организации Объединенных Наций баланс между конкретными национальными интересами государств-членов и общими интересами международного сообщества.

В рамках Комиссии по разоружению Королевство Марокко, которое председательствовало в Рабочей группе по практическим мерам укрепления доверия в области обычных вооружений, приветствует принятие на закрытии сессии Комиссии 2017 года 14 рекомендаций, касающихся практических мер по восстановлению доверия в области обычных вооружений, что произошло впервые почти за двадцать лет. Эти рекомендации являются важнейшим шагом вперед и должны содействовать ослаблению напряженности и укреплению доверия, тем самым создавая возможность для предотвращения и урегулирования конфликтов и содействия достижению устойчивого развития.

Мы высоко ценим вклад региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения, в частности Регионального центра в Африке, расположенного в Ломе, Республика Того. Наша делегация с удовлетворением отмечает ту роль, которую в настоящее время играет Центр. Ему выражают признательность за деятельность на Африканском континенте, которая охватывает все большее число вопросов, связанных с обеспечением мира и разоружением, что может позволить ему стать центром экспертных знаний в Африке. Учитывая масштабы проблем и опасностей, угрожающих стабильности в Сахеле и Западной Африке, в том числе в результате незаконного распространения стрелкового оружия и легких вооружений, мы заявляем о нашей полной поддержке работы Ломейского регионального центра и призываем Организацию Объединенных Наций предоставить ему достаточные финансовые и людские ресурсы, с тем чтобы он мог выполнять свои задачи надлежащим образом.

Г-н Алдай (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность Председателю за его усилия во главе Первого комитета в этом году и отметить его важную роль в проведении работы с другими членами Бюро.

Наша делегация присоединяется к заявлениям представителя Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран и представителя Йемена от имени Группы африканских государств (см. A/C.1/72/PV.22).

Государство Кувейт подтверждает свою хорошо известную позицию о важности многосторонних действий как наиболее эффективного способа решения проблем в области разоружения и нераспространения, что является одной из приоритетных задач международного сообщества, учитывая серьезность гуманитарных последствий применения оружия. Мы подтверждаем важность многосторонних разоруженческих механизмов как основы таких действий в соответствии с мандатом, определенным в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Все государства должны и впредь предпринимать более активные усилия и укреплять свою политическую волю к достижению мира, свободного от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Государство Кувейт выражает свое разочарование в связи с сохранением тупиковой ситуации в Конференции по разоружению, которая является одним из важнейших компонентов разоруженческого механизма. Отсутствие политической воли со стороны некоторых крупных государств — членов Конференции серьезно препятствует согласованию конкретной повестки дня, несмотря на перечисленные в ней жизненно важные и деликатные вопросы. Государство Кувейт вновь подчеркивает необходимость того, чтобы государства-члены продемонстрировали достаточную гибкость с целью реанимировать работу Конференции и выйти из тупика, особенно в свете нынешних сложных обстоятельств, а именно растущих угроз и растущих рисков, связанных с распространением оружия массового уничтожения.

Делегация нашей страны хотела бы подчеркнуть исключительную важность деятельности Комиссии по разоружению и тот факт, что она позволяет нам ознакомиться с различными мнениями, инициативами и рекомендациями по решению проблем и преодолению трудностей, связанных с разоружением, в интересах достижения нашей благородной цели — окончательной ликвидации оружия массового уничтожения.

Мы приветствуем положительные результаты, достигнутые на предыдущей сессии Комиссии по разоружению. В этой связи мы вновь хотели бы подчеркнуть, что государствам следует проявить необходимую политическую волю и гибкость, чтобы Комиссия смогла достичь консенсуса и положительных результатов на следующей сессии, как это было сделано на предыдущей, и выполнить задачи по разоружению, к которому мы все стремимся.

Государство Кувейт подчеркивает важность проведения всеобъемлющего обзора механизма разоружения и его скорейшего обновления. Мы приветствуем планы по проведению четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и призываем все государства-члены к позитивному и конструктивному взаимодействию в интересах достижения международного консенсуса в отношении целей этой важной сессии. Кроме того, в 2018 году мы ожидаем проведения заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению.

Наконец, моя делегация выражает надежду на то, что международные многосторонние усилия, прилагаемые всеми государствами-членами, будут способствовать укреплению механизма разоружения, и что государства, в частности обладающие ядерным оружием, продемонстрируют политическую волю, необходимую для достижения Комитетом существенных результатов в ходе нынешней сессии, чтобы избавить мир и его народы от рисков, связанных с войнами и вооруженными конфликтами, и обеспечить международный мир и безопасность.

Г-н Линн (Мьянма) *(говорит по-английски)*: Наша делегация присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (см. A/C.1/72/PV.22).

Конструктивные и поддающиеся проверке меры в области разоружения и нераспространения являются движущей силой для поддержания международного мира и безопасности на благо нынешнего и будущих поколений. Разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций играет важную роль в достижении этих целей.

Мьянма продолжает оказывать поддержку Конференции по разоружению, которая является единственным в мире постоянным органом, где ведутся многосторонние переговоры по договорам о разоружении, и принимает активное участие в ее деятельности с момента ее создания. В прошлом в рамках Конференции по разоружению и предшествовавших ей органов были успешно проведены переговоры по основным документам в области разоружения и нераспространения, в том числе по Конвенции по биологическому оружию, Конвенции о химическом оружии и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Являясь сторонником многосторонней дипломатии в области разоружения, Мьянма также разделяет разочарование международного сообщества по поводу тупиковой ситуации на Конференции по разоружению. Однако Мьянма никогда не перестанет верить в успех Конференции. Ее институциональная основа, нынешний состав и прошлые полномочия, среди прочего, должны быть максимально оптимизированы. Хотя мы понимаем всеобщую обеспокоенность по поводу национальной безопасности, нам следует проявить столь необходимые

гибкость и расширенную политическую волю для возвращения деятельности Конференции в нужное русло, чтобы она могла оправдать ожидания международного сообщества.

Ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности, договор о запрещении производства расщепляющегося материала и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве являются нашими приоритетами в течение уже нескольких десятилетий. Хотя ядерное разоружение остается наивысшим приоритетом для Мьянмы, возрастает потребность в решении возникающих общих проблем в области безопасности, таких как кибербезопасность, автономные системы оружия летального действия и химический и биологический терроризм. Такие вопросы должны обсуждаться в рамках Конференции.

Мьянма имела честь внести свой вклад в работу Конференции по разоружению в качестве Председателя Рабочей группы по вопросу о «пути вперед» в ходе сессии Конференции 2017 года. Я благодарю всех сокоординаторов за их бесценный вклад. Несмотря на различные мнения в отношении создания и деятельности Рабочей группы по вопросу о «пути вперед», мы считаем, что это шаг в правильном направлении. Мы провели полезные и предметные дискуссии по всем пунктам повестки дня Конференции. Мы должны урегулировать наши разногласия, в первую очередь посредством диалога в рамках предварительного этапа переговоров. Надеемся, что конструктивные дискуссии, которые мы провели в этом году, внесут существенный вклад в нашу работу в следующем году.

Мьянма считает, что предстоящая четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению (ССПР-IV), даст возможность проанализировать, что было и что еще не было достигнуто, провести обзор функционирования и эффективности нынешнего механизма разоружения и изучить новые проблемы в сфере безопасности для нашей будущей повестки дня в области разоружения. В этой связи мы приветствуем принятые консенсусом рекомендации Рабочей группы открытого состава по рассмотрению возможных целей и повестки дня ССПР-IV.

Мы воздаем должное Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению за то, что она смогла выработать рекомендации по практиче-

ским мерам укрепления доверия в области обычных вооружений, положив конец двум десятилетиям застоя. В то же время мы подчеркиваем необходимость достижения в будущем году консенсуса в Рабочей группе Комиссии по рекомендациям в отношении достижения цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия.

Мы обращаем внимание на важную и ценную роль Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения в нашей работе по нераспространению и разоружению. Содержательные результаты научно-исследовательской работы Института особенно полезны для развивающихся стран, имеющих ограниченный исследовательский потенциал, в том числе для Мьянмы. Мы призываем государства-члены, которые в состоянии сделать это, оказать финансовую поддержку Институту.

Нынешние достижения разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, безусловно, не оправдали наших ожиданий. Однако, подтвердив нашу общую приверженность и политическую волю, мы сможем возродить нашу систему разоружения. Динамичный разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций, несомненно, позволит нам перековать мечи на орала.

Г-н Эрраис Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/72/PV.22).

В эпоху, характеризующуюся напряженностью и неопределенностью в области безопасности, разоружения и нераспространения, моя страна с особой решимостью хотела бы выразить свою поддержку деятельности многосторонних институтов и разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Мы подтверждаем необходимость повышения эффективности работы Первого комитета Генеральной Ассамблеи, Комиссии по разоружению и Конференции по разоружению (КР), что может внести ценный вклад и способствовать выработке конкретных решений проблем, с которыми мы сталкиваемся. Зачастую результаты их работы нас не удовлетворяют, поскольку всем нам хотелось бы, чтобы они были более значительными.

Тем не менее Испания считает, что мы должны избегать самоуспокоенности и руководствоваться критическими и новаторскими подходами. Нам следует заниматься поиском возможных способов улучшения нынешней ситуации, которые должны носить конструктивный и реалистичный характер. Однако мы не должны дискредитировать институты, не предлагая никаких более надежных и эффективных альтернатив, поскольку в такие трудные времена, как сейчас, диалог и обмен информацией по вопросам разоружения и нераспространения необходимы как никогда ранее.

Удовлетворительные результаты последней сессии Комиссии по разоружению продемонстрировали, что при наличии необходимого терпения и политической воли многочисленные неудачи последних лет могут быть преодолены, хотя бы частично. Они также свидетельствуют о том, что мы не должны неоправданным и необоснованным образом возлагать вину на учреждения из-за бездействия государств-членов или их неспособности прийти к согласию.

В этом году Испания в шестой раз председательствует на Конференции по разоружению, которая, вопреки трудностям, достигла удовлетворительного консенсуса в деле принятия заключительного доклада. Несмотря на сохраняющиеся разногласия между делегациями, в 2017 году в рамках Рабочей группы по вопросу о «пути вперед» были проведены предметные дискуссии по всем основным пунктам повестки дня Конференции. Мы благодарим посла Линн (Мьянма) и сокоординаторов. Хотя Конференция по разоружению не должна забывать о своем четком мандате на ведение переговоров по договорам, нельзя недооценивать обмен мнениями в рамках технических дискуссий, что имеет важнейшее значение для достижения этой цели.

Моя страна считает, что разработка договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств по-прежнему является вопросом, который характеризуется большой степенью политической и технической зрелости и поэтому должен оставаться предметом переговоров. В то же время мы считаем, что, в соответствии с рекомендациями в Плане действий, согласованном на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотре-

нию действия Договора, укрепление негативных гарантий безопасности стало бы еще одним реалистичным шагом для Конференции, основанном на принципе стратегической безопасности и ненанесения ущерба безопасности для всех. Кроме того, мы можем проанализировать потенциальные новые проблемы, которые могут возникнуть в ходе выполнения программы работы, такие, как вопросы транспарентности и контроля.

Правило консенсуса, являющееся фундаментальной основой Конференции, должно представлять собой инклюзивную практику, позволяющую надлежащим образом учитывать все интересы ее государств-членов. Под консенсусом должны пониматься конструктивные действия по достижению общей договоренности, а не возможность индивидуального права вето, которое подрывает мандат Конференции на ведение переговоров. Кроме того, было бы целесообразно рационализировать методы работы Конференции, а также обеспечить разумное расширение ее членского состава.

В заключение, как я уже сделал это два дня назад на проходившей в рамках этого форума встрече группы по механизму разоружения, хотелось бы напомнить слова Специального представителя по вопросам разоружения г-жи Идзуми Накамицу на недавнем пленарном заседании Конференции под председательством Испании, где она заявила, что, пережив особенно сложный период, несмотря на сохраняющиеся разногласия между государствами-членами, нам удалось достичь консенсуса в отношении необходимости принятия в этом органе рациональных решений. Такой консенсус уже предполагает важное сближение позиций, а именно свидетельствует о нашем общем желании, чтобы Конференция вернулась к выполнению своего первоначального мандата. Исполнение этого желания сейчас в наших руках.

Г-н Сандоваль Мендиолеа (Мексика) (*говорит по-испански*): Одно из самых глубоких чаяний человечества заключается в обеспечении международной безопасности, которая является неотъемлемым элементом мира. Именно на основе этого утверждения первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, сформулировала суть деятельности в области разоружения и конечную цель разработанных сессией органов, ставших элементами механизма в области разоружения. По

этой причине мы с удовлетворением отмечаем, что Комиссии по разоружению удалось принять рекомендации Рабочей группы по мерам по укреплению доверия в области обычных вооружений.

Однако эффективность механизма в области разоружения зависит от оптимального функционирования всех его составных частей. Поэтому мы глубоко сожалеем о том, что Конференция по разоружению (КР) не смогла преодолеть паралич, сковывающий ее на протяжении более двух десятилетий.

Несмотря на то, что Конференция ежегодно осуществляет свою деятельность, о чем свидетельствует представленный Генеральной Ассамблее доклад, она по-прежнему не может принять или осуществлять программу работы и до сих пор не выполнила мандат, для осуществления которого была создана. Поэтому Мексика ставит под сомнение возможность квалифицировать осуществляемую Конференцией деятельность как субстантивную работу и еще раз заявляет, что этот форум парализован. Это бездействие противоречит конструктивному и прогрессивному духу многосторонности и Организации Объединенных Наций, что является неприемлемым. Мексика продолжает поддерживать эти форумы ввиду приоритетного значения, придаваемого нами целям, для достижения которых они были созданы.

Несмотря на усилия стран, которые привержены делу разоружения и заинтересованы в большей институциональной эффективности, в рамках Конференции существуют силы, которым выгодно сохранение статус-кво и притворство. Поэтому мы призываем членов Организации, в частности членов КР, самокритично подходить к ответу на вопрос о том, должны ли мы проявлять беспечность и считать нормальным тот факт, что многосторонний форум не выполняет возложенные на него функции ввиду паралича, который сохраняется на протяжении уже более двух десятилетий.

Несмотря на то, что Конференция в значительной степени содействовала разработке так называемого права на разоружение, мы не можем упускать из виду тот факт, что она была задумана и создана на основе мировоззрения времен холодной войны и с соответствующими нормами. Хотя многие из наших коллег в этом зале и на других форумах с большой уверенностью подчеркивают, что Конференция по разоружению функционирует не в ваку-

уме и что этот форум не реализует свой потенциал из-за отсутствия политической воли, КР не является жертвой внешних обстоятельств. Мы считаем необходимым, чтобы члены Организации Объединенных Наций признали свою ответственность за введение устаревших правил процедуры, которые препятствуют полноценному функционированию Конференции. Они включают в себя применение правила консенсуса как права вето как по процедурным вопросам, так и по вопросам существа. Мы не должны допускать, чтобы консенсус и далее рассматривался как обязательное требование, а не как обоснованное коллективное стремление достигать соглашений и принимать меры.

Как и в предыдущие годы в ходе сессии 2017 года Конференция постановила заниматься вопросами, которые, не умаляя ее ценность, не являются заменой выполнения Конференцией своего четкого мандата, а именно ведения переговоров по юридически обязательным документам в области разоружения. Поэтому Договор о запрещении ядерного оружия был столь успешно согласован и принят в Генеральной Ассамблее. Рабочая группа по вопросу о «пути вперед», одна из многих рабочих групп, учрежденных Конференцией, является лишь отражением намерения некоторых ее членов поддерживать иллюзию функционирования этого форума и оправдывать его работу, как если бы его деятельность в действительности носила субстантивный характер.

Хотя Мексика всегда поддерживает и поощряет дискуссии и переговоры по вопросу о разоружении, существуют и другие совещательные форумы для поощрения специальных обсуждений, в частности Комиссия по разоружению. Поэтому мы считаем, что Конференция, отвлекаясь на подобного рода деятельность, лишь впустую расходует свои ресурсы и занимает рабочие дни части делегаций. Большинство пленарных заседаний сессии 2017 года носили неформальный характер, а следовательно, не существует даже отчетов об их работе. Помимо своей бесплодности, эти заседания фактически не существуют, даже в многостороннем воображении. Каждый год их проводят снова, и Комиссия вновь посвящает им основное внимание в своей работе, однако при этом нет даже точного отчета об их деятельности.

Помимо вышесказанного, дополнительные трудности для Конференции в плане удовлетворения ожиданий, с которыми она создавалась, возникают из-за неполной представленности стран в рамках Конференции, недостаточного участия гражданского общества и ограниченных возможностей Председателя в период его или ее одномесечного мандата. Такой подход применим и к методам работы других элементов этого механизма, включая Комиссию, основные сессии которой должны быть короче и эффективнее. Поэтому, в числе других вариантов, мы считаем необходимым рассмотреть целесообразность двухгодичного цикла ее работы.

Мы представим полный текст этого заявления для размещения на портале «Papersmart».

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется представителю Аргентины, которая представит проект резолюции A/C.1/72/L.25.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступить в Первом комитете в качестве Председателя Комиссии по разоружению и представить доклад о работе ее сессии 2017 года, содержащийся в документе A/72/42.

В соответствии с резолюцией 71/82, Комиссия по разоружению заседала в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций с 3 по 21 апреля и продолжила рассмотрение двух пунктов повестки дня, принятых на ее сессии 2015 года, а именно: рекомендации о достижении цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия и практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений. Советник-посланник Постоянного представительства Боливарианской Республики Венесуэла при Организации Объединенных Наций г-н Вильмер Мендес выполнял функции Председателя Рабочей группы I, которой было поручено рассмотрение пункта повестки дня, озаглавленного «Рекомендации о достижении цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия». Заместитель Постоянного представителя Болгарии при Организации Объединенных Наций г-жа Лучезара Стоева выполняла функции Председателя Рабочей группы II, перед которой была поставлена задача рассмотрения другого пункта повестки дня, озаглавленного «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений».

В ходе своей основной сессии 2017 года Комиссия провела шесть пленарных заседаний. Рабочая группа I и Рабочая группа II провели соответственно 12 и 13 заседаний и обеспечили широкое обсуждение соответствующих пунктов повестки дня. Комиссия 21 апреля приняла доклады Комиссии и ее рабочих групп и постановила представить тексты этих докладов Генеральной Ассамблее. Рекомендации в отношении практических мер укрепления доверия в области обычных вооружений были представлены Комиссией Генеральной Ассамблее.

Во исполнение резолюции 71/82 Комиссия также провела неофициальное обсуждение по теме, представленной в рабочем документе A/CN.10/2016/ WP.1: «Подготовка — в соответствии с рекомендациями, содержащимися в докладе Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе (A/68/189), рекомендаций для содействия практической реализации мер транспарентности и укрепления доверия в космосе в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве». Ряд государств-членов сочли, что этот вопрос представляет достаточный интерес и заслуживает рассмотрения Комиссией. В этой связи я надеюсь, что проект резолюции A/C.1/72/L.25 по докладу Комиссии по разоружению будет принят на основе консенсуса.

В заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь выразить искреннюю благодарность председателям рабочих групп г-ну Вильмеру Мендесу и г-же Лучезаре Стоевой за их выдающийся профессионализм и дипломатические навыки. Позвольте мне поблагодарить также членов Бюро и Секретариат за их поддержку и все делегации за их конструктивное сотрудничество во время обсуждений, что сделало возможным достижение компромисса.

Именно этого позволяют добиваться многосторонние подходы: компромисса, бесприоритетного решения для всех. Я призываю все делегации следовать этим путем. «Помни, путник, твоя дорога только след за твоей спиной». Во время основной сессии Комиссии по разоружению 2017 года мы старались оставить свой след. Давайте же продолжим идти путем консенсуса.

В своем национальном качестве я кратко затрону вопрос о механизме в области разоружения.

(говорит по-испански)

Аргентина вновь подтверждает свою приверженность механизму в области разоружения, утвержденному на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году и сороковую годовщину которой мы будем отмечать через несколько месяцев. В этой связи Аргентина хотела бы подчеркнуть достижения этого механизма, отраженные в нескольких международных инструментах, таких как Конвенция по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которые являются важными вехами международного права. Прошлый и нынешний годы показали, что при наличии политической воли мы можем, действуя в рамках соответствующего механизма в области разоружения, добиваться прогресса на пути к общим целям в области разоружения и международной безопасности.

Аргентина приветствует принятие Рабочей группой открытого состава рекомендаций в отношении целей и повестки дня четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и считает, что они были приняты своевременно. Кроме того, Аргентина поддерживает усилия, прилагаемые для возобновления работы Конференции по разоружению — единственного многостороннего совещательного органа в области разоружения — и для срочного начала переговоров о выработке новых юридически обязывающих документах, которые охватывали бы ключевые вопросы в области разоружения и нераспространения.

Аргентина приветствует решение CD/2090 Конференции по разоружению, согласно которому была учреждена Рабочая группа «Путь вперед». Хотя мы сожалеем, что прения проходили в неформальной обстановке и что не был согласован заключительный документ, мы ценим работу этого органа, предназначенного для проведения открытых и конструктивных обсуждений по вопросам, которые должны стать предметом серьезной работы Конференции в соответствии с ее повесткой дня. Аргентина подчеркивает ценные дискуссии по вопросу о негативных гарантиях безопасности в контексте переговоров о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала, а также о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

В заключение я хотел бы вновь выразить благодарность Консультативному совету по вопросам разоружения и Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения за предоставленную важную консультационную помощь.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Россия выступает за укрепление и повышение эффективности разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Три взаимосвязанных и взаимодополняемых компонента — Конференция по разоружению (КР), Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) и Первый комитет — объединены единой целью поддержания международной безопасности.

Основные усилия прилагаем в целях запуска на Конференции по разоружению в Женеве переговорной работы в соответствии с ее мандатом по ключевым пунктам повестки дня. Именно на это направлено российское предложение по международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Наша инициатива не ущемляет интересов ни одного государства. Предполагается выработка нового инструмента, дополняющего международную правовую основу противодействия ОМУ-терроризму и способствующего укреплению региональной и международной безопасности.

Наше предложение, равно как и проект Программы работы Конференции, объединяющий начало предпереговорной работы по международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма и предложение дискуссий по различным аспектам ядерного разоружения, остаются на рассмотрении Конференции. Рассчитываем уже в январе вернуться к их обсуждению.

Приветствуем активное участие делегаций в обсуждении вопросов повестки дня в рамках неформальной Рабочей группы «Путь вперед» в целях поиска приемлемых для всех тем, которые могли бы стать основой для консенсусной Программы работы. Высоко оцениваем работу, сделанную мьянманским Председателем Конференции.

Полагаем, что в дальнейшем работа Конференции по разоружению будет выстраиваться в соответствии с устоявшейся практикой и принципами, заложенными при учреждении этого уникального

переговорного форума в области контроля над вооружениями. Задача всех участников Конференции по разоружению — сообща искать пути выхода из тупика, и не привносить в ее работу дополнительные раздражители.

Позитивный сигнал видим в результативном завершении последней сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Работа, проведенная болгарским председательством в рабочей группе по проблематике обычных вооружений, заслуживает самой высокой оценки. Впервые с 1999 года в рамках Комиссии принят консенсусный итоговый документ. Убеждены, что потенциал и этого многостороннего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций далеко не исчерпан.

Особо благодарим аргентинское председательство Комиссии в 2017 году, а также Управление Организации Объединенных Наций по разоружению. Ну и конечно же наших китайских и американских партнеров за внимание и гибкость, которая была проявлена при рассмотрении нашего трехстороннего предложения о включении в повестку дня Комиссии вопроса о мерах транспарентности и доверия в космосе в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Рассчитываем, что в проекте резолюции A/C.1/72/L.25 по докладу Комиссии эта инициатива получит адекватное отражение, и со следующей сессии Комиссии начнется активная работа по этой важной для международной безопасности проблематике.

Хотели бы отметить работу эквадорского председательства по решению сложной задачи приведения к единому знаменателю позиций государств в отношении подготовки четвертой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Удалось подготовить взвешенный и сбалансированный документ, который, на наш взгляд, представляет добротную основу для выстраивания взаимодействия по решению остающихся вопросов.

Убеждены, что Организация Объединенных Наций будет и далее неизменно играть ведущую роль в рассмотрении вопросов контроля над вооружениями. Каждый из компонентов ее многостороннего разоруженческого механизма должен ответственно и эффективно выполнять возложенные на него функции. От всех нас, как государств — членов Организации Объединенных Наций, требуется обе-

спечить условия для выполнения Конференцией, Комиссией по разоружению и Первым комитетом своих мандатов. Нужно стремиться к компромиссу и проявлять политическую волю для достижения позитивных результатов. В конечном итоге на кону не только сохранение разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций или отлаженность работы ее компонентов самих по себе. От нас всех зависит гораздо большее, а именно международный мир, стратегическая стабильность и безопасность. Именно об этом мы все должны постоянно помнить.

Г-н Дейвисон (Канада) *(говорит по-английски)*: Я имею честь выступить с этим заявлением от имени следующих стран: Албания, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Белиз, Болгария, Чили, Чешская Республика, Дания, Финляндия, Германия, Гаити, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Латвия, Мексика, Черногория, Намибия, Нидерланды, Норвегия, Перу, Филиппины, Португалия, Республика Корея, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Тринидад и Тобаго, Объединенные Арабские Эмираты и Замбия, а также от имени моей страны, Канады.

Одна из главных целей Организации Объединенных Наций заключается в поддержании международного мира и безопасности. Для достижения этой цели был разработан механизм разоружения, который формировался на протяжении более чем 70 лет существования Организации Объединенных Наций. В этом отношении функционирование механизма сопровождалось как успехами, так и неудачами, иногда под влиянием внешних факторов, но он неизменно остается отражением уровня политической воли входящих в него государств-членов. В тех случаях, когда государства-члены готовы сотрудничать и согласовывать планы действий, мы добиваемся прогресса.

Несмотря на прошлые успехи в работе разоруженческого механизма, на протяжении уже многих лет никаких положительных результатов достичь не удавалось. Его структура изжила себя, и даже дискуссии утратили свою актуальность и приобрели однообразный характер. К числу причин, по которым механизм разоружения не оправдывает себя, относится нерешительное признание им важ-

ности всестороннего учета гендерных факторов и последствий. Если мы признаем тот факт, что решение задачи поддержания международного мира и безопасности требует равного участия всех государств, что является одним из основных принципов многостороннего разоружения, нам следует также понимать, что эта цель должна осуществляться на равной основе в том, что касается представленности и участия женщин в механизме разоружения. Международные организации должны представлять интересы всего общества, и выбор подходов к рассмотрению и обсуждению вопросов разоружения зависит от участников дискуссий.

Аналогичным образом, при рассмотрении в рамках механизма некоторых основных вопросов, таких как использование ядерного оружия и противопехотных мин или применение оружия взрывного действия в населенных районах, нам необходимо принимать во внимание и отражать неопровержимые доказательства, касающиеся дифференцированного с гендерной точки зрения воздействия многих из этих видов оружия. В качестве лишь одного примера отмечу, что распространение и незаконное использование стрелкового оружия и легких вооружений могут приводить к связанному с конфликтом сексуальному и гендерному насилию. Улучшение учета гендерных аспектов в области разоружения, определенно, является непростой задачей. В свете этого мы приветствуем включение гендерной проблематики в ряд резолюций Первого комитета осенью этого года. Однако можно сделать намного больше, в связи с чем мы призываем всех основных авторов придерживаться такого же комплексного подхода к подготовке своих резолюций путем оценки гендерных аспектов.

Такая задача стоит не только перед Первым комитетом. В итоговых документах совещаний государств-участников также следует обеспечивать учет гендерных факторов. Если пойти еще дальше, мы считаем, что гендерные аспекты должны учитываться во всех документах по разоружению.

Наши государства полны решимости способствовать тому, чтобы механизм разоружения мог функционировать эффективным и действенным образом в интересах всех государств и всех граждан. Мы также обязуемся работать над достижением сбалансированной представленности мужчин и женщин в рамках механизма разоружения и сделать

гендерные аспекты неотъемлемой частью своих обсуждений и документов с тем, чтобы то, что изначально было нормой, стало обычной практикой.

Г-жа Кин (Ирландия) (*говорит по-английски*): Выступая вслед за нашим канадским коллегой, только что сделавшим совместное заявление, и отмечая замечательное выступление стран Карибского сообщества в прошлый понедельник, в котором была подчеркнута важность учета гендерных аспектов в области разоружения, я хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы более подробно рассмотреть вопрос об участии и роли женщин в работе механизма разоружения.

В последние годы международное сообщество работает над расширением представленности и укреплением роли женщин в процессах обеспечения мира и безопасности. За последнее время был достигнут заметный прогресс в области разоружения и нераспространения оружия. Моя делегация приветствует включение в Договор о запрещении ядерного оружия соответствующей ссылки, в которой подчеркивается важность участия женщин в обсуждениях по вопросам разоружения. Это первый случай включения ссылки такого рода в международное соглашение о разоружении. Кроме того, мы также приветствуем подготовленное ранее в этом году фактологическое резюме Председателя Подготовительного комитета 2017 года Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, в котором содержится призыв к государствам-участникам активно работать над улучшением положения дел в отношении равноправного участия мужчин и женщин во всех процессах.

Несмотря на достигнутый прогресс, спустя 17 лет после принятия резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности в большинстве органов доля женщин, участвующих в международных переговорных форумах и мирных процессах, ниже доли мужчин. В прошлом году Ирландия выделила средства Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и Институту международного права и политики для проведения фундаментального научного исследования по вопросу о гендерных аспектах, развитии и ядерном оружии, в котором, помимо освещения информации о гендерном воздействии ионизирую-

щей радиации, была подчеркнута необходимость обеспечения более активного участия женщин в многосторонних переговорах по разоружению и их вовлеченности в них. Результаты исследования ЮНИДИР показывают, что женщины существенно недопредставлены на многосторонних форумах, в которых особое внимание уделяется вопросам безопасности, прежде всего на заседаниях Первого комитета и совещаниях, посвященных ДНЯО. Дисбаланс в Первом комитете очевиден. Делегатам достаточно лишь оглянуться вокруг, чтобы убедиться в этом.

Как показывают исследования, разнообразие точек зрения и расхождения во взглядах повышают эффективность группового анализа и процесса решения проблем. Поскольку вопросы безопасности затрагивают интересы всех нас, важно, чтобы в нашем стремлении к выполнению целей в области устойчивого развития, согласованных мировыми лидерами два года назад, был услышан голос каждого.

Государства знают, как различные форумы по вопросам разоружения могут зайти в тупик. Повышение роли и расширение участия женщин откроют новые возможности и придадут дополнительный импульс нашей работе, которая приобретает все большее значение сейчас, когда приближаются важные обзорные циклы и знаменательные годовщины принятия наших конвенций и договоров. Оказание помощи и содействия квалифицированным женщинам-участникам наряду с учетом гендерного разнообразия при формировании составов делегаций и групп экспертов являются примерами того, каким образом мы можем оживить дискуссии. В тех редких случаях, когда в состав группы входят одни женщины, мы нередко сталкиваемся с удивлением людей. Мы считаем, что группа, состоящая из одних мужчин, должна вызывать такую же реакцию. Для устранения такого дисбаланса мы призываем все государства признать, что обеспечение участия и роли женщин в обсуждениях по вопросам разоружения — это исключительно важная, а не просто желательная цель.

Давайте работать сообща и добиваться того, чтобы потенциал соглашений, которые мы все подписали, не ограничивался из-за отсутствия перспектив. Давайте проявлять инициативу и ориентироваться на принятие конкретных решений в

нашем стремлении найти пути для дальнейшего поощрения участия и роли женщин в деятельности по разоружению, поскольку женщины являются конструктивной движущей силой перемен на благо всех.

Г-н Бахши (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/71/PV.22).

Сложный характер вопросов разоружения и их тесная связь с высшими интересами государств в области национальной безопасности требуют, чтобы такие вопросы рассматривались на основе недискриминационного, транспарентного, всеобъемлющего и консенсусного подхода в рамках многостороннего механизма разоружения Организации Объединенных Наций. По этой причине в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), признается важность справедливого и сбалансированного подхода к рассмотрению этих вопросов с тем, чтобы гарантировать право каждого государства на безопасность и чтобы ни одно государство или группа государств не смогли бы получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе. В этой связи Иран придает огромное значение многосторонности как основополагающему принципу ведения переговоров в области разоружения и подчеркивает исключительную важность и сохраняющуюся актуальность многостороннего механизма разоружения Организации Объединенных Наций, созданного по итогам ССПР-I.

В прошлом, с опорой на существующие методы работы и правила процедуры, в частности правило консенсуса, Конференция по разоружению (КР) и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) разработали важнейшие универсальные документы. Это доказывает актуальность их мандата и эффективность и действенность их правил процедуры, в особенности правила консенсуса.

Несмотря на продолжающиеся попытки замаскировать политический характер бездействия в работе механизма разоружения, прежде всего КР, обсуждением технических вопросов, например вопросов, касающихся его правил процедуры, пробле-

мы, кажущиеся на первый взгляд процедурными, на самом деле являются политическими. На механизме как таковом, его структуре и правилах процедуры не лежит абсолютно никакой вины. Таким образом, называть его неэффективным — значит всего-навсего перекладывать вину. Действительно, в отсутствие подлинной политической воли даже самый лучший механизм разоружения окажется абсолютно неэффективным.

По этой причине мы полагаем, что основная проблема механизма разоружения Организации Объединенных Наций, в особенности КР, заключается в отсутствии подлинной политической воли у некоторых государств, обладающих ядерным оружием, и их сторонников, которые не желают согласовать сбалансированную, всеобъемлющую и основанную на приоритетах программу работы. Если бы они отказались от своих негибких позиций, этот механизм вновь бы продемонстрировал, что он по-прежнему работает должным образом и эффективно.

В этой связи хотели бы подчеркнуть, что, хотя мы подтверждаем важность и актуальность КООНР как единственного специализированного совещательного органа по вопросам разоружения в рамках Организации Объединенных Наций, принятие КООНР рекомендаций, касающихся практических мер укрепления доверия в области обычных вооружений, благодаря гибкой позиции ДНП и ее неспособность утвердить рекомендации, направленные на достижение цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, из-за негибкой позиции некоторых государств, обладающих ядерным оружием, вновь продемонстрировали первостепенную роль политической воли в работе разоруженческого механизма.

Активизация деятельности разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций — это наша совместная цель и обязанность, особенно в свете общей международной обстановки в плане безопасности. Поэтому некоторые государства, обладающие ядерным оружием, должны пересмотреть свою негибкую позицию в рамках КР, единственного многостороннего переговорного органа по вопросам разоружения, для того чтобы дать ему возможность выполнять свой мандат на ведение переговоров. Это имеет первостепенное значение для ядерного разоружения — наиболее приоритетной задачи международного сообщества государств.

Будучи активным участником процесса переговоров по Договору о запрещении ядерного оружия и государством, проголосовавшим за его принятие, Иран будет и впредь поддерживать его общую цель. До принятия какого-либо решения о подписании Договора все наши юридические обязательства и политические позиции по вопросам, касающимся ядерного разоружения и нераспространения, останутся неизменными и не будут и не должны считаться затронутыми по причине нашего участия в переговорах. С нашей точки зрения, Договор является шагом вперед в направлении ядерного разоружения.

В то же время мы считаем, что он нуждается в дополнении. В этой связи мы решительно поддерживаем скорейшее начало переговоров в рамках КР относительно всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, к чему Ассамблея призывает на протяжении уже нескольких лет. Речь идет о единственной практической возможности выработать правильный курс на ядерное разоружение.

Наша делегация поддерживает позицию Движения неприсоединившихся стран в отношении строгого соблюдения принципа справедливого географического распределения при формировании состава Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и групп правительственных экспертов в области разоружения и международной безопасности, а также настоятельно призывает Генерального секретаря принять конкретные меры для обеспечения его соблюдения.

В то же время, будучи одним из участников Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению в 2017 году, я хотел бы подчеркнуть ее важную роль в деле подготовки молодых дипломатов в области разоружения. Безусловно, она вносит ценный вклад в повышение профессиональных стандартов разоруженческих форумов, и мы будем и впредь ее поддерживать.

Иран готов к конструктивному сотрудничеству в рамках многостороннего механизма разоружения Организации Объединенных Наций со всеми соответствующими государствами на благо наших общих интересов.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Сейчас я передаю слово

представителю Малайзии для представления проекта резолюции A/C.1/72/L.57.

Г-жа Дрис (Малайзия) (*говорит по-английски*): Сейчас, когда мы приближаемся к завершению обсуждения нашего тематического блока, с позволения Председателя и Комитета Малайзия хотела бы вновь внести на рассмотрение Комитета представляемый 21 год подряд проект резолюции, озаглавленный «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения», (A/C.1/72/L.57), поскольку у нас не было возможности сделать это на предыдущих этапах данной дискуссии.

Наша делегация по-прежнему убеждена в том, что консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения является важной вехой в глобальных усилиях, направленных на достижение ядерного разоружения и нераспространения. Постановление Суда от 8 июля 1996 года продолжает оставаться смелым решением в области ядерного разоружения, которое по-прежнему представляет собой авторитетный законный призыв к ликвидации ядерного оружия.

Мы хотели бы напомнить о единодушном решении относительно существования обязательства проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным контролем, как это отражено в пункте 1 постановляющей части данного проекта резолюции. Мы актуализировали проект резолюции, чтобы отметить важную веху, достигнутую международным сообществом в этом году, а именно принятие 7 июля 2017 года Договора о запрещении ядерного оружия. В этой связи мы хотим воздать должное организациям гражданского общества и неправительственным организациям за их вклад в принятие Договора о запрещении ядерного оружия, а также еще раз поздравить и с удовлетворением отметить Международную кампанию за ликвидацию ядерного оружия в связи с присуждением ей Нобелевской премии мира в этом году.

Мы твердо убеждены в том, что решение Международного Суда не ограничивается только государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), но и, что еще

важнее, представляет собой всеобщую декларацию нашей коллективной решимости достичь наших целей построения мира, свободного от ядерного оружия. С нашей точки зрения, Договор согласуется с решением Международного Суда и соответствует обязательству государств-участников в рамках статьи VI ДНЯО.

Мы считаем, что изменения, внесенные в проект резолюции этого года, отражают необходимость призвать все страны к выполнению своих обязательств по статье VI ДНЯО, что соответствует призыву, о котором говорится в консультативном заключении Международного Суда. Поэтому в пункте 2 постановляющей части содержится призыв ко всем государствам приступить к многосторонним переговорам, ведущим к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, в том числе в соответствии с Договором о запрещении ядерного оружия.

Мы признаем, что Договор о запрещении ядерного оружия является лишь первым шагом и частью всеобъемлющего подхода к ядерному разоружению, поскольку любые другие действия по обеспечению ядерного разоружения затруднены ввиду несоблюдения государствами — участниками ДНЯО обязательств в рамках статьи VI. Этот вопрос становится еще более важным с учетом необходимости настоятельно призвать государства, не являющиеся участниками ДНЯО, также присоединиться к работе по ядерному разоружению, поскольку консультативное заключение Международного Суда сегодня столь же актуально, как и 20 лет назад.

В свете меняющихся реалий необходимо отреагировать на обращенный к государствам призыв выполнить распоряжение Международного Суда. В этой связи мы считаем, что все государства — члены Организации Объединенных Наций должны и далее заниматься реализацией решения Международного Суда, предпринимая конкретные действия. Чтобы заручиться как можно более широкой поддержкой, наша делегация актуализировала те пункты, в которых отмечается это меняющееся положение дел, и внесла технические поправки.

В настоящее время к числу соавторов этого проекта резолюции присоединились 55 делегаций. От имени авторов мы выражаем коллективную признательность Генеральному секретарю за его доклад по мероприятиям в развитие консультативного за-

ключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, который содержится в документе A/72/321. Мы хотим также выразить нашу признательность и благодарность государствам-членам, которые внесли свой вклад в подготовку доклада Генерального секретаря, представив информацию, запрашиваемую в резолюции 71/58 Ассамблеи.

Консультативное заключение Международного Суда по-прежнему является важным вкладом в дело ядерного разоружения. Его гуманитарный контекст усиливает моральную необходимость призыва к полной ликвидации ядерного оружия. Мы не можем игнорировать важность проявления твердой политической воли и морального мужества для неуклонного достижения цели полной ликвидации ядерного оружия, особенно в свете гуманитарных последствий применения ядерного оружия.

В заключение, поскольку мы переходим к этапу принятия решений по представленным в Комитете проектам резолюций, присоединившись к числу авторов данного проекта резолюции и поддержав его, государства-члены продемонстрируют вместе с нами свою убежденность в том, что заключение Суда является важным и позитивным событием в контексте многостороннего процесса ядерного разоружения. Такая убежденность должна и впредь оставаться коллективной, все мы, члены Комитета, должны к ней стремиться и основывать на ней нашу работу на благо всего человечества.

Г-н Луке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Делегация Эквадора поддерживает заявление, сделанное представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/72/PV.22). Она также присоединяется к заявлению, сделанному несколько минут назад представителем Канады от имени группы стран относительно учета в наших обсуждениях и резолюциях гендерной проблематики.

Я хотел бы выразить нашу признательность за доклады, с которыми выступили в начале этого тематического обсуждения Председатель Конференции по разоружению, Председатель Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, Председатель Консультативного совета по вопросам разоружения и Директор Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) (см. A/C.1/72/PV.21).

В ходе наших прений мы все выразили наше глубокое разочарование тем, что некоторые органы, составляющие разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций, находятся в состоянии паралича. Этот паралич представляет собой прискорбную реальность, игнорировать которую нельзя. В то же время мы должны с воодушевлением отметить достигнутые за последний год некоторые важные успехи. Мы стали свидетелями принятия в Комиссии по разоружению рекомендаций относительно мер укрепления доверия в области обычных вооружений, за что мы воздаем должное Председателю Комиссии Габриэле Мартинич и координатору соответствующей Рабочей группы г-же Лучезаре Стоевой. Мы также стали свидетелями принятия учрежденной специально для этого Рабочей группой открытого состава рекомендаций относительно целей и программы работы четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Нам также нельзя забывать о том, что Первый комитет Генеральной Ассамблеи тоже является частью разоруженческого механизма, и хотя и можно сказать, что в наших ежегодных дискуссиях присутствуют инертность и повторы, нельзя отрицать того, что на текущей сессии в наши обсуждения были внесены новые идеи и элементы. Нельзя не отметить также и более стабильное финансовое положение ЮНИДИР, хотя для укрепления его функционирования и обеспечения его автономии и независимости согласно его Статуту необходимо принимать дальнейшие меры.

Как бы то ни было, нельзя отрицать того, что, несмотря на все усилия ее председателей, Конференции по разоружению по-прежнему не удается согласовать даже программу своей работы, и это происходит уже на протяжении десятилетий. Ее заседания посвящены обсуждениям, которые, как правило, интересны, но мы согласны с тем, что они не служат выполнению ею ее переговорного мандата. В Комиссии по разоружению, несмотря на усилия координатора Рабочей группы Вильмера Мендеса Гратероля, в текущем году после нескольких недель переговоров так и не удалось достичь консенсуса в отношении рекомендаций по вопросам ядерного разоружения, что подводит нас к интересному наблюдению: Конференция по разоружению в Женеве теперь проводит прения, а Комиссия по разоружению в Нью-Йорке теперь ведет перегово-

ры, что в значительной мере переворачивает мандаты, предусмотренные для них первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Дело в том, что традиционное распределение между Женевой и Нью-Йорком работы в области разоружения определено не столь уж четко, что надлежит учитывать в будущих обсуждениях механизма.

В заключение я выскажу одно краткое сообщение относительно консенсуса. Делегация Эквадора по-прежнему убеждена в важности консенсуса в области разоружения, но мы имеем в виду, естественно, концепцию позитивного консенсуса, подразумевающую всеобщую совместную решимость продвигаться вперед и добиваться совместных целей, следуя общим путем, на котором мы стремимся понять позиции друг друга. Мы считаем, что нынешняя сильная дискредитация концепции консенсуса стала результатом злоупотреблений и недоразумений относительно того, что она на самом деле предполагает. Консенсус не означает и не может означать предоставления или признания всеобщего права вето, равно как и не может отождествляться с действиями, направленными на то, чтобы попросту лишить подавляющее большинство членов международного сообщества возможности продвигаться вперед в достижении целей разоружения.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по блоку вопросов «Механизмы разоружения».

Теперь Комитет приступает к третьему и заключительному этапу своей работы, а именно — к принятию решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 52(b) и 90–106 повестки дня. В этом процессе Комитет будет руководствоваться изданными Секретариатом неофициальными документами, в которых перечислены те проекты резолюций и решений, по которым изо дня в день будут приниматься решения. Неофициальный документ A/C.1/72/INF/1/Rev.2 распространен в зале заседаний и вывешен на его стене. Сначала мы примем решения по перечисленным в нем проектам резолюций и решений по каждому из блоков вопросов. Секретариат будет ежедневно пересматривать этот неофициальный документ с тем, чтобы внести в него новые проек-

ты, готовые к принятию по ним решений на каждом из оставшихся заседаний. Я был проинформирован о том, что после издания неофициального документа A/C.1/72/INF/1/Rev.2 поступила одна дополнительная просьба о проведении голосований. Более подробную информацию об этой просьбе можно получить, подойдя к рабочему столу Секретариата слева от трибуны.

Прежде чем продолжить нашу работу, я предлагаю следовать тем же процедурам, которых Комитет придерживался в ходе предыдущих сессий во время работы на этапе принятия решений. Это означает, что мы будем придерживаться четырехшаговой процедуры: сначала мы будем заслушивать заявления общего характера по каждому блоку вопросов; потом будут заслушиваться заявления по мотивам голосования до принятия решений; затем по проектам будут приниматься решения; и в конце будут заслушиваться разъяснения мотивов голосования после принятия решения. По каждому блоку вопросов, запланированному на каждый конкретный день, Комитет будет сначала заслушивать заявления общего характера. Одновременно делегациям будет предоставлена последняя возможность представить проекты резолюций или решений, готовые для принятия по ним решений либо в тот же день, либо на последующих заседаниях. Я хотел бы просить о том, чтобы такие выступления были как можно более краткими.

Затем делегациям, желающим разъяснить свою позицию по любому из проектов резолюций или решений, представленных по тем или иным соответствующим блокам вопросов, будет предоставлена возможность сделать это в одном выступлении до того, как Комитет приступит к поочередному принятию решений по этим проектам без какого-либо перерыва. Я хотел бы напомнить делегациям о том, что согласно правилам процедуры Генеральной Ассамблеи, выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами. Ввиду того, что регламент для выступлений до проведения голосования не определен, я просил бы делегации ограничивать их заявления общего характера пятью минутами. Об истечении времени выступления будет извещать звуковой сигнал.

В соответствии с правилом 128 правил процедуры,

«после того как Председатель объявит о начале голосования, ни один представитель не может прерывать голосования, за исключением случаев выступления по порядку ведения заседания в связи с проведением данного голосования».

В случае ошибки при голосовании делегации, желающие заявить о своем первоначальном намерении в отношении голосования, не должны прерывать процесс голосования просьбами предоставить им слово для внесения исправления. Вместо этого им следует обратиться в Секретариат с уточнением своего первоначального намерения в отношении голосования, которое будет отражено в официальных отчетах.

После того как Комитет завершит процесс принятия решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по данному блоку вопросов, внесенному в неофициальный документ на данный день, делегациям, желающим разъяснить свои позиции или мотивы голосования после принятия решения, также будут предоставлена возможность сделать это. По аналогии со сводными заявлениями по мотивам голосования до проведения голосования делегациям предлагается давать свои разъяснения в рамках одного выступления.

Также согласно правилу 128 правил процедуры, авторам проектов резолюций и решений не разрешается выступать с заявлениями по мотивам голосования ни до, ни после принятия решения. Однако им разрешается выступать с заявлениями общего характера в начале рассмотрения проектов, представленных по данному блоку вопросов.

Делегациям, добивающимся проведения заносимого в отчет о заседании голосования по какому-либо проекту резолюции или решения, предлагается информировать Секретариат о своем намерении как можно раньше, но не позднее чем за день до начала дня заседания. Всем делегациям, желающим отложить принятие решения по тому или иному представленному ими проекту, также предлагается информировать Секретариат о своем намерении по меньшей мере за день до запланированного принятия решения по проекту, о котором идет речь. При этом я призываю все делегации приложить максимум усилий к тому, чтобы воздерживаться от переноса срока принятия решения.

Для обеспечения всестороннего понимания каждой делегацией порядка принятия решений Секретариат подготовил информационную справку, аналогичную той, которая распространялась в предыдущие годы, с разъяснением основных правил принятия решений по проектам резолюций и решений. Этот документ также был распространен в зале заседаний.

Опираясь на полное сотрудничество со стороны членов Комитета, я намерен придерживаться процедуры, которую я только что изложил, с тем чтобы обеспечить полное и эффективное использование оставшегося времени на этом заключительном этапе нашей работы.

Могу ли я считать, что Комитет желает действовать таким образом?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций и решений, представленным по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие», который содержится в неофициальном документе A/C.1/72/INF/1/Rev.2.

В соответствии со сложившейся практикой, если принятие решений по проектам резолюций и решений, перечисленным в неофициальном документе для конкретного заседания, не завершится, Комитет сначала доведет до конца принятие решений по оставшимся проектам, перечисленным в этом неофициальном документе, а потом приступит к принятию решений по следующему блоку вопросов.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить новые или пересмотренные проекты резолюций по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие».

Я еще раз напоминаю всем делегациям о том, что авторы проектов резолюций и решений могут выступить с заявлениями общего характера в начале рассмотрения проектов, представленных по тому или иному блоку вопросов, но не могут выступать по мотивам своего голосования ни до принятия решения, ни после его принятия. Время для выступления с заявлениями общего характера ограничивается пятью минутами.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Это большая честь представлять членам Первого комитета пересмотренный проект резолюции, озаглавленный «Международный день действий против ядерных испытаний», который наша делегация представила на рассмотрение Комитета (A/C.1/72/L.36).

Комитету известно, что каждый год 29 августа мы отмечаем Международный день действий против ядерных испытаний с полного одобрения каждого Председателя Генеральной Ассамблеи со времен его утверждения. Однако мы получили просьбу из Канцелярии Председателя придать этому дню статус утвержденного мероприятия, что вероятно было упущено во время представления проекта резолюции Первому Комитету в 2009 году. Тогда все делегации одобрили проект единогласно, и у него было большое количество авторов.

День 29 августа имеет историческое значение для многих стран по всему миру и для многих миллионов людей, которые пережили страшные трагедии. Принимая резолюцию 64/35, все страны решительно заявили, что у такого вида испытаний на этой планете нет будущего. Я надеюсь, что мы и дальше будем говорить об этом громко и в один голос. Очевидно, что прекращение ядерных испытаний является глобальным вопросом, решение которого требует приверженности и действий со стороны всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Нас всех объединяет общая судьба. Говоря о целях в области устойчивого развития, мы имеем ввиду, что никто не будет забыт. Говоря о разоружении, мы имеем ввиду, что все должны заботиться друг о друге, чтобы спасти людей и эту бесценную планету. Мы обязаны прекратить испытания ядерного оружия ради безопасности и защиты человечества.

Я хотел бы заранее выразить глубокую благодарность за положительное решение, которое делегаты примут ради человечества сегодня в этом зале. Я очень благодарен всем странам, которые поддерживали проект резолюции A/C.1/72/L.36 во время неофициальных консультаций, а также соавторам резолюции.

Г-н Кореман (Бельгия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Председателя за руководство нашей работой в Первом Комитете на ее заключительном этапе.

Бельгия по-прежнему отдает предпочтение конкретным и эффективным мерам, которые приближают нас к общей цели ядерного разоружения. Мы считаем, что в ряде проектов резолюций, представленных Генеральной Ассамблее, намечен реалистичный путь к достижению мира без ядерного оружия, и мы их поддержим. Однако мы опасаемся, что наш путь усложняют растущие международные разногласия по вопросу о ядерном разоружении. Сегодняшнее голосование, несомненно, отразит, что мы все больше расходимся в мнениях даже по общим вопросам. Поляризация не поможет нам стать ближе к нашей цели, поэтому мы поддерживаем инициативы, которые способствуют подходу, основанному на сотрудничестве, и закладывают основу для совместных действий по ликвидации ядерного оружия.

Хотя мы приветствуем определенный прогресс, достигнутый в подготовке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств или по вопросу о контроле за ядерным разоружением, мы разделяем разочарование в связи с отсутствием у государств-членов, обладающих ядерным оружием, намерения продвигаться вперед в вопросе ядерного разоружения. Однако мы не считаем, что принятый недавно Договор о запрещении ядерного оружия может стать основой для эффективного прогресса. В этом договоре не предусмотрены базовые положения, необходимые для того, чтобы он стал поддающимся контролю документом, способным обеспечивать соблюдение требований и предотвращение нарушений. Его также не поддерживают основные заинтересованные стороны. Более того, мы боимся, что он может отвлекать внимание от неотложных вопросов, таких как полное осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия и вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Несмотря на расхождение во мнениях с другими государствами по этому вопросу, мы по-прежнему готовы сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами и содействовать устранению существующих разногласий в целях совместного продвижения вперед к нашей цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-жа Кемппайнен (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Сербия и Албания; страна — участница Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина; страна — член Европейской ассоциации свободной торговли Лихтенштейн, входящая в Европейское экономическое пространство, а также Украина, Республика Молдова и Грузия.

Европейский союз подтверждает свою твердую приверженность созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ОМУ) и систем его доставки, в соответствии с резолюцией по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Это было вновь подтверждено в Барселонской декларации 1995 года, в которой Европейский союз и его государства-члены, а также все страны Ближнего Востока и Северной Африки обязались стремиться к созданию на Ближнем Востоке «поддающейся взаимной и эффективной проверке зоны, свободной от оружия массового уничтожения — ядерного, химического и биологического — и систем его доставки». ЕС считает, что резолюция 1995 года остается в силе до тех пор, пока не будут достигнуты ее цели и задачи в соответствии с планом действий Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора.

Европейский союз сожалеет, что намеченная на 2012 год Хельсинкская конференция о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ, не была созвана. Мы по-прежнему придерживаемся мнения о том, что диалог и укрепление доверия в отношениях между всеми заинтересованными сторонами — это единственный надежный путь к согласованию механизмов проведения конструктивной конференции с участием всех государств Ближнего Востока на основе договоренностей, добровольно заключенных между ними, это как было решено на Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

Европейский союз неоднократно выражал готовность содействовать процессу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ. ЕС организовал два семинара — в 2011 и 2012 годах — в целях содействия диалогу между государствами региона и развития этого процесса. Кроме того, что касается периода до проведения Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора, то в июне 2014 года Европейский союз организовал в Брюсселе учебный семинар в поддержку Хельсинкской конференции для дипломатов из стран Ближнего Востока. Мы с удовлетворением отмечаем, что в январе 2017 года организаторы провели встречу с Комитетом мудрецов Лиги арабских государств, с тем чтобы изучить вопрос о том, как заново запустить этот процесс, и договорились о дальнейшем взаимодействии со всеми государствами региона. Специальный посланник Европейского союза по вопросам нераспространения и разоружения также встретился с членами Комитета мудрецов Лиги арабских государств и готов к дальнейшему взаимодействию.

Европейский союз по-прежнему призывает все государства региона, которые еще не сделали этого, присоединиться к ДНЯО, Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому и токсинному оружию и соблюдать их; подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; и заключить с Международным агентством по атомной энергии соглашение о всеобъемлющих гарантиях и подписать дополнительный протокол, а также, где это уместно, — пересмотренный протокол о малых количествах. Кроме того, присоединение к Гаагскому кодексу поведения по предотвращению распространения баллистических ракет могло бы способствовать укреплению в регионе доверия, которое необходимо для достижения прогресса в деле создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ и средств его доставки.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы внести устную поправку в пересмотренный проект резолюции, озаглавленный «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия» (A/C.1/72/L.10/Rev.1). Устное изменение было размещено на портале e-deleGATE вчера поздно вечером.

Первый пункт преамбулы с внесенной устной поправкой звучит следующим образом:

«Учитывая необходимость уменьшить законную обеспокоенность государств мира в отношении обеспечения прочной безопасности для своих народов».

Дополнительную фразу, которая следует после этого оборота, следует исключить.

С учетом этой устной поправки проект резолюции вернулся к своей первоначальной версии от 9 октября (A/C.1/72/L.10). За исключением нескольких технических обновлений проект стал идентичен резолюции, которую Генеральная Ассамблея приняла в прошлом году в качестве резолюции 71/30. Мы приносим извинения всем делегациям, особенно остальным авторам, за внесение этого изменения на столь позднем этапе и таким образом. Рассчитываем на продолжение сотрудничества и на понимание всех делегаций в этом вопросе.

Пользуясь случаем, мы хотели бы также вновь обратиться ко всем государствам с просьбой об их бесценной поддержке этой важной резолюции, в которой рассматривается давно стоящая в глобальной повестке дня проблема в области разоружения и хорошо известная всем основная проблема Конференции по разоружению.

Г-н Кху (Сингапур) (*говорит по-английски*): Сингапур по-прежнему твердо привержен конечной цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Такова наша давняя и неизменная позиция. Единственной абсолютной гарантией против применения ядерного оружия является полная ликвидация этого оружия массового уничтожения. Сингапур будет и впредь поддерживать резолюции и инициативы, способствующие достижению конкретных и значимых успехов в области ядерного разоружения.

Позиция Сингапура относительно недавно принятого Договора о запрещении ядерного оружия была четко обозначена. Наша позиция остается неизменной, и нашу поддержку резолюций Первого комитета, в которых содержатся ссылки на Договор, следует рассматривать именно в этом ключе. Сингапур принимал активное, добросовестное и конструктивное участие в переговорах по этому Договору. Мы сожалеем, что наши озабоченности не были в полной мере приняты во внимание. Син-

гапур вновь заявляет, что Договор не должен никоим образом затрагивать права и обязательства государств-участников по другим соглашениям, в том числе по договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Вместе с тем мы признаем, что существует множество путей построения мира, свободного от ядерного оружия. Принятие Договора, а также его последующие подписания и ратификации, продемонстрировали волю большинства членов международного сообщества. На наш взгляд достижение реального прогресса в области ядерного разоружения будет возможно лишь в том случае, если к глобальным усилиям присоединятся все соответствующие стороны. Важно, чтобы международное сообщество коллективными усилиями нашло для Договора реалистичную роль, дополняющую существующую глобальную архитектуру разоружения, в основе которой лежит ДНЯО. Важнейшее значение имеют всеохватный диалог, активизация международного сотрудничества и практические меры, направленные на необратимое, поддающееся проверке и всеобщее ядерное разоружение. Сингапур будет и впредь конструктивно работать над достижением нашей общей цели ядерного разоружения.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово для представления проектов резолюций A/C.1/72/L.5 и A/C.1/72/L.6 имеет представитель Малайзии.

Г-н Хайноци (Австрия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить проект резолюции A/C.1/72/L.5 «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», который Ирландия, Мексика, Нигерия, Южная Африка и моя страна, Австрия, представили в этом году. В настоящее время в число соавторов проекта резолюции входит 83 страны.

По сравнению с прошлым годом в проект резолюции были внесены поправки сугубо технического характера. Как и в прошлом году, этот текст основан исключительно на совместном заявлении о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, сделанном в Нью-Йорке от имени 159 стран на Обзорной конференции 2015 года по

рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Поскольку осознание гуманитарных последствий применения ядерного оружия лежит в основе ядерного разоружения, мы надеемся на максимально широкую поддержку данного проекта резолюции.

Для нас большая честь и удовольствие внести на рассмотрение проект резолюции A/C.1/72/L.6, озаглавленный «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», представленный Бразилией, Ирландией, Мексикой, Нигерией, Южной Африки и моей страной Австрией. В настоящее время в число соавторов проекта резолюции входит 57 стран.

В прошлом году резолюцией под тем же названием были санкционированы переговоры, которые привели к принятию 122 странами 7 июля этого года Договора о запрещении ядерного оружия. Договор был составлен на открытой, всеобъемлющей и транспарентной основе в ходе весьма конструктивных переговоров, в том числе при активном участии гражданского общества. Кроме того, Договор не только полностью согласуется со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия, но и, по сути, представляет собой вклад в конкретную реализацию этой статьи. Центральная роль ДНЯО подчеркивается как в проекте резолюции, так и в тексте Договора, и в них четко говорится о том, что ДНЯО является краеугольным камнем режима нераспространения ядерного оружия и разоружения. Договор был открыт для подписания 20 сентября 2017 года, и в первый же день его подписали 50 стран и ратифицировали 3 страны.

Проект резолюции A/C.1/72/L.6 содержит обычные положения об осуществлении договоров. В нем приветствуется принятие Договора о запрещении ядерного оружия, содержится призыв к государствам подписать и ратифицировать его, выражается надежда на то, что он скоро вступит в силу, а также содержится просьба к Генеральному секретарю оказать необходимую помощь и предоставить услуги, которые могут быть необходимы для выполнения задач, возложенных на него по этому Договору. В проекте резолюции также предлагается принять решение о включении пункта, озаглавленного «Договор о запрещении ядерного оружия», в повестку дня следующего года в соответствии с другими разоруженческими договорами.

Договор о запрещении ядерного оружия представляет собой исторический прорыв. После длительного периода застоя в области многостороннего ядерного разоружения и на фоне обширных программ модернизации в государствах, обладающих ядерным оружием, явное большинство государств приняло первый за 21 год многосторонний договор по ядерному разоружению. Благодаря Договору последнее и самое разрушительное оружие массового уничтожения теперь, наконец, будет запрещено.

Мы понимаем, что государствам, которые не разделяют нашу цель запрещения ядерного оружия, нелегко смириться с этой реальностью, заключающейся в том, что Договор о запрещении ядерного оружия стал частью международной разоруженческой архитектуры. Такой настрой, к сожалению, вызывает излишнюю поляризацию и вполне может привести к призывам о проведении отдельного голосования по пунктам, в которых содержатся ссылки на этот договор. Хотя мы, разумеется, уважаем очевидное право каждого государства подписывать или не подписывать тот или иной договор, мы также рассчитываем на уважение к новому международно-правовому документу, в том числе когда он упоминается в проектах резолюций.

Мы призываем все государства-члены проголосовать в поддержку проекта резолюции A/C.1/72/L.5, озаглавленного «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», и проекта резолюции A/C.1/72/L.6, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», продемонстрировав тем самым свою поддержку нашей общей цели — мира, свободного от ядерного оружия.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотела бы четко заявить, что Франция в ходе семьдесят второй сессии точно так же, как и в предыдущие годы, продолжит принимать решения по ряду проектов резолюций, в которые, возможно, были внесены некоторые изменения в этом году. Тем не менее Франция отвергает любое прочтение этих текстов — особенно проектов резолюций A/C.1/72/L.1, A/C.1/72/L.22 и A/C.1/72/L.47 — которое бы увязывало их с Договором о запрещении ядерного оружия, принятым 7 июля 2017 года.

Г-н Габриэлс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Албании, Австралии, Бельгии, Болгарии, Канады, Хорватии, Чеш-

ской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Германии, Венгрии, Исландии, Италии, Японии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Черногории, Норвегии, Польши, Португалии, Республики Корея, Румынии, Словакии, Словении, Испании, Турции и моей собственной страны, Нидерландов.

Наши страны преисполнены решимости добиваться дальнейшего прогресса в области эффективного, поддающегося проверке и необратимого ядерного разоружения. Мы приветствуем меры, которые вносят существенный вклад в эти усилия, и подтверждаем свою приверженность делу достижения общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи мы признаем Договор о нераспространении ядерного оружия в качестве одного из главных средств достижения этой цели.

Для достижения цели «глобального нуля» требуются практические, инклюзивные и эффективные меры с учетом нынешней обстановки в плане безопасности. При оценке проектов резолюций по блоку вопросов I мы направим нашу поддержку на те предложения, которые отвечают этим критериям.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде чем мы приступим к принятию решений по проектам резолюций по блоку вопросов I, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы затронуть ряд тем, которые были подняты в ходе тематической дискуссии по ядерным вопросам и являются предметом некоторых проектов резолюций, по которым мы будем голосовать в ближайшее время.

Правительство Германии полностью привержено делу построения мира, свободного от ядерного оружия, и хотело бы достичь прогресса в ядерном разоружении на пути к этой цели. Германия разделяет озабоченность по поводу того, что взрыв ядерного заряда влечет за собой катастрофические последствия для людей и для окружающей среды. В частности поэтому создание условий для мира без ядерного оружия соответствует положениям Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которому наша страна четко привержена.

За последние два десятилетия ядерные арсеналы значительно сократились, однако нет оснований для самоуспокоенности, и еще многое предстоит сделать для уменьшения ядерной опасности

и достижения дальнейшего сокращения запасов ядерного оружия с целью его полной ликвидации. Как показали наши дискуссии на прошлой неделе, существует широкий консенсус в отношении необходимости дальнейшего ядерного разоружения, однако мнения в отношении того, по какому пути к этому двигаться, расходятся.

Как хорошо известно, Германия не подписала Договор о запрещении ядерного оружия и не намерена этого делать. На наш взгляд, категорическое запрещение ядерного оружия не является коротким путем к ядерному разоружению. Вместо этого нам нужны конкретные шаги по ядерному разоружению, согласованные государствами, обладающими ядерным оружием, и эффективно осуществляемые поддающимся проверке и необратимым образом. Именно поэтому наша страна будет и впредь настоятельно призывать к достижению ощутимого прогресса в области ядерного разоружения на основе конкретного поэтапного подхода, который должен учитывать сложившуюся обстановку в плане безопасности. Это должно включать в себя вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в качестве долгожданного законодательного запрета на проведение ядерных испытаний, но в той же степени нужно двигаться к началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия.

Еще одной важной формой прогресса в области ядерного разоружения является разработка механизмов для контроля за ядерным разоружением. Кроме того, подтверждение и укрепление негативных гарантий безопасности, выдаваемых государствами, обладающими ядерным оружием, всем государствам, не обладающим ядерным оружием, в соответствии с их обязательствами по ДНЯО, также может способствовать борьбе с распространением и создавать условия для дальнейших шагов в области ядерного разоружения. Именно поэтому мы организовали публичные обсуждения негативных гарантий безопасности в рамках Первого комитета в Нью-Йорке.

Итак, мы уважаем и разделяем чаяния многих стран, собравшихся здесь для того, чтобы избавить мир от ядерного оружия, однако мы будем продолжать работать над достижением этой цели на основе постепенного, поэтапного подхода, который

направлен на эффективное, поддающееся проверке и необратимое ядерное разоружение. Мы просим всех наших партнеров, которые, как нам известно, разделяют это стремление, присоединиться к этим усилиям и совместно разрабатывать существенные элементы, которые будут необходимы для обеспечения успеха обзорного цикла ДНЯО.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство хотело бы подтвердить свою приверженность резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем их доставки. Мы в полной мере признаем наши обязательства по резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, и Соединенное Королевство готово и впредь активно поддерживать и поощрять активизацию регионального диалога с государствами этого района и между ними по вопросам, касающимся проведения конференции. Мы организовали практикум по этой теме в Уилтон-Парке (Соединенное Королевство) в декабре 2015 года, на который мы пригласили представителей государств региона и других заинтересованных сторон, и встретились с Коллегией мудрецов Лиги арабских государств в январе, обратившись к ним от имени соорганизаторов.

В то же время одних наших усилий недостаточно для достижения реального прогресса на пути к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Мы призываем все государства региона выступить с конкретными предложениями относительно дальнейшего движения вперед в рамках диалога, который был бы структурированным, открытым для всех, сбалансированным, основанным на консенсусе и ориентированным на достижение конкретных результатов, в интересах преодоления нынешних разногласий на пути к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Пользуясь случаем, хочу упомянуть о давней формулировке в преамбуле проекта резолюции A/C.1/72/L.1, согласно которой приветствуются все инициативы, направленные на достижение всеобщего и полного разоружения. Соединенное Королевство не приемлет тот факт, что недавно

принятый Договор о запрещении ядерного оружия относится к числу приветствуемых инициатив, поскольку наша позиция по этому договору неоднократно четко озвучивалась, в том числе в ходе совещаний Комитета.

Г-н аль-Хабиб (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Ядерное оружие продолжает оставаться серьезнейшей из угроз международному миру и безопасности. В связи с этим полная ликвидация этого оружия остается главным приоритетом для подавляющего большинства государств-членов международного сообщества. После окончания холодной войны мелькнула надежда, что это оружие может быть уничтожено, однако недавние тревожные тенденции новой гонки ядерных вооружений и новой гонки модернизации ядерного оружия указывают, увы, на лишенное особых перспектив будущее ядерного разоружения. Если пустить эти тенденции на самотек, это будет чревато серьезными проблемами для нашей коллективной безопасности. В связи с этим мы, государства, не обладающие ядерным оружием, должны продолжать решительно выступать единым фронтом за то, чтобы следовать пути к миру без ядерного оружия. Для этого мы должны задействовать все необходимые средства и возможности на национальном, региональном и международном уровнях.

На национальном уровне мы можем рассчитывать на силу, которую представляют собой миллиарды наших граждан, которые хотят жить в более безопасном мире, где нет ядерного оружия. На региональном уровне мы можем и должны продолжать твердо поддерживать укрепление эффективности существующих зон, свободных от ядерного оружия, и поддерживать создание таких зон там, где их еще нет. В этой связи следует отметить, что избавление такого нестабильного региона как Ближний Восток от израильского ядерного арсенала имеет первостепенное значение. Мы рассчитываем также на вклад гражданского общества в дело достижения благородной цели создания мира, свободного от ядерного оружия.

На международном уровне мы должны продолжать поддерживать универсальный характер Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и полное и эффективное осуществление обязательств в отношении ядерного разоружения в соответствии со статьей VI Договора, а также всех

однозначных обязательств о полной ликвидации ядерных арсеналов, взятых государствами, обладающими ядерным оружием, в рамках конференций по рассмотрению действия Договора.

Именно исходя из этого понимания, Иран уже в течение многих лет представляет раз в два года проект резолюции об обязательствах в области ядерного разоружения. Проект резолюции, представленный Ираном на нынешней сессии Комитета, озаглавлен «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора» и приводится в документе A/C.1/72/L.4. В этом году этот проект резолюции, в котором содержится призыв к осуществлению обязательств в части ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов по рассмотрению действия ДНЯО, содержит исключительно технические обновления и не включает каких-либо изменений по существу. Мы очень признательны всем государствам, поддерживавшим принятие текста в прошлом, и просим их о неизменной ценной поддержке при голосовании по этому проекту, которое будет проведено сегодня во второй половине дня.

Наконец, мне следует вновь заявить, что, будучи активным участником процесса переговоров по Договору о запрещении ядерного оружия и государством, проголосовавшим за его принятие, Иран будет и впредь поддерживать общую цель этого договора. В связи с этим до принятия какого-либо решения о подписании Договора все наши юридические обязательства и политические позиции по вопросам, касающимся ядерного разоружения и нераспространения, останутся неизменными и не будут и не должны считаться изменившимися по причине нашего участия в переговорах по Договору или нашей поддержки относящихся к Договору пунктов резолюций Генеральной Ассамблеи.

Хотя мы считаем принятие Договора шагом вперед на пути к ядерному разоружению, мы полагаем необходимым дополнить его путем заключения всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, к чему Генеральная Ассамблея призывает на протяжении многих лет.

Г-н Ин Иль Ли (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Делегация Корейской Народно-Демократической Республики желает изложить свою позицию по проектам резолюций A/C.1/72/L.7 A/C.1/72/L.19 и A/C.1/72/L.35, голосование по которым состоится в Комитете сегодня.

Эти проекты резолюций идут вразрез с жизненно важными для нас интересами, что особенно справедливо в отношении проекта резолюции A/C.1/72/L.35, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», автором которого выступила Япония. Он включает в себя пять неприемлемых для нас пунктов, которые в одностороннем порядке затрагивают нашу программу ядерного сдерживания, существующую для целей самообороны, защиты нашего суверенитета, а также права на существование и развитие. При этом в проекте резолюции ничего не говорится о враждебной политике и ядерных угрозах Соединенных Штатов в отношении нашей страны.

Поясню: Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает работу над программами межконтинентальных баллистических ракет и ядерного оружия в ответ на реальные угрозы со стороны Соединенных Штатов. Это наилучший способ самообороны. Подлинная причина, по которой Корейская Народно-Демократическая Республика обязана иметь ядерное оружие — это Соединенные Штаты. Наша страна обязана довести потенциал своих ядерных сил до нынешнего уровня, с тем чтобы симметрично отвечать Соединенным Штатам.

Япония же лишь ищет предлог для укрепления своей военной мощи. Поэтому мы должны развивать наш собственный оборонительный потенциал ядерного сдерживания, невзирая на эти проекты резолюций.

Ядерный вопрос на Корейском полуострове представляет собой проблему в отношениях между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами. Делегация Корейской Народно-Демократической Республики считает представленный Японией проект резолюции вредным, искажающим факты и лицемерным, и мы будем голосовать против него.

Кроме того, мы будем голосовать против проекта резолюции A/C.1/72/L.19, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», и проекта резолюции A/C.1/72/L.42, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», которые посягают на жизненно важные для нас интересы.

Г-жа Сехайек-Сорока (Израиль) (*говорит по-английски*): Как и ранее, Израиль в этом году вновь будет голосовать против проекта резолюции, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению» (A/C.1/72/L.6), равно как и против соответствующих пунктов, содержащихся в других проектах резолюций и поддерживающих Договор о запрещении ядерного оружия. Израиль не участвовал в переговорах, которые привели к принятию 7 июля 2017 года в Нью-Йорке Договора о запрещении ядерного оружия и голосовал против проектов резолюций Первого комитета и Генеральной Ассамблеи, касающихся этого процесса в 2016 году и 2017 году. Значительные оговорки Израиля в отношении этой инициативы были основаны как на соображениях существа, так и на соображениях процессуального характера.

Что касается соображений существа, то Израиль обеспокоен тем, в частности, что при разработке мер в области разоружения в рамках процессов разоружения и контроля над вооружениями не учитывается должным образом обстановка в плане безопасности и стабильности. Такая деятельность может привести к договоренностям и соглашениям, которые препятствуют процессам в области разоружения, а также глобальной и региональной безопасности, вместо того, чтобы укреплять их.

Что же касается процессуальной стороны вопроса, то Израиль твердо убежден в том, что такие переговоры должны вестись на соответствующих площадках в рамках соответствующих правил процедуры, с тем чтобы не ставить под угрозу вопросы национальной безопасности. Следует подчеркнуть, что Договор о запрещении ядерного оружия не создает, не содействует разработке и не указывает на существование норм международного обычного права, касающихся предмета или содержания Договора. Кроме того, он не отражает правовые нормы, которые применяются к государствам, не

являющимся участниками Договора, или каким-либо образом изменяют существующие права или обязанности государств, не присоединившихся к Договору.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Куба является автором различных проектов резолюций по важным группам вопросов, связанных с ядерным оружием. Они содержатся в следующих документах: A/C.1/72/L.45 под названием «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», A/C.1/72/L.18 под названием «Ядерное разоружение», A/C.1/72/L.47 под названием «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», A/C.1/72/L.10 под названием «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», A/C.1/72/L.22 под названием «Уменьшение ядерной опасности» и A/C.1/72/L.57 под названием «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения».

Мы хотели бы подтвердить действительность проекта резолюции A/C.1/72/L.10, озаглавленного «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия». Государства, не обладающие ядерным оружием, не имеют эффективных гарантий безопасности, которые защищали бы их от применения или угрозы применения такого оружия против них. Куба вновь заявляет о том, что до тех пор, пока не достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия, нам нужен международный юридический документ обязательного характера, предусматривающий универсальные и безусловные гарантии безопасности против применения и угрозы применения ядерного оружия государствами, обладающими таким оружием. Кроме того, Куба подчеркивает важность создания зон, свободных от ядерного оружия, в различных регионах мира в качестве важного вклада государств и еще одного шага на пути к достижению цели ядерного разоружения. Мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, снять все оговорки и отказаться от заявлений с толкованием положений

протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия. Необходимо также отказаться от концепции ядерного сдерживания.

Что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.47, озаглавленного «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», то мы вновь заявляем, что разделяем общую цель этой инициативы — вывести из тупика Конференцию по разоружению. Куба вновь заявляет о том, что поддерживает все инициативы, направленные на укрепление роли Конференции и содействие усилиям по достижению ядерного разоружения. Дальнейшее бесконечное откладывание решения этой проблемы не является для Кубы приемлемым вариантом. Мы надеемся на возобладание подлинной политической воли, которую проявят в первую очередь государства, обладающие ядерным оружием, с тем чтобы достичь прогресса в деле достижения цели ядерного разоружения, в том числе на Конференции по разоружению, и обеспечить выполнение своих обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Куба разделяет также цели, изложенные в проекте резолюции A/C.1/72/L.22, озаглавленного «Уменьшение ядерной опасности». Мы вновь заявляем о том, что пока существует ядерное оружие, опасность применения ядерного оружия сохраняется. Международное сообщество не может оставаться пассивным наблюдателем перед лицом серьезной угрозы, которую ядерное оружие представляет для существования человечества. И мы подчеркиваем, что единственной гарантией неприменения или неиспользования угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Перед тем как мы перейдем к рассмотрению проектов резолюций ядерного блока, полагаю, было бы полезно обратить внимание на некоторые важные моменты.

Если посмотреть на резолюции ядерного блока в их совокупности, то, честно говоря, складывается весьма удручающая картина. Казалось бы ранее понятная, консенсусная и общая для всех повестка дня ядерного разоружения теперь подвергается безответственной фрагментации. На наш взгляд, антиядерные активисты не отдают себе отчета в том, что работают в ущерб своим же провозглашенным целям. Посмотрите. На смену гонки ядерных вооружений пришла по сути бесполезная гонка резолюций ядерного блока, игнорирующих фунда-

ментальные основы разоружения. Напомним, что ценность решений первой специальной сессии по разоружению заключалась именно в том, что эти решения принимались консенсусом, а следовательно — имели все шансы на то, чтобы быть реализованными на практике. Если кто-то действительно хочет безъядерного мира, то необходима кропотливая консенсусная работа. Да, на это уйдет много времени, да, это требует очень непростых усилий от каждого государства, но реальность такова, что иных путей у нас просто нет — и не будет.

Примечательно, что ровно 55 лет назад именно в эти дни в конце октября 1962 года разразился так называемый Карибский кризис. А ведь для понимания того, что сейчас происходит в области ядерного разоружения, очень важно хорошо знать и помнить историю вопроса. К сожалению, у некоторых, на наш взгляд, начинает наступать амнезия. Будет полезным напомнить, что Россия — а до этого наше государство называлось Советский Союз — самым серьезным образом занимается вопросами ядерного разоружения с августа 1945 года, с того момента, когда мы победили во Второй мировой войне и освободили Европу и весь мир от коричневой чумы германского нацизма. Но что же делал тогда наш союзник по антигитлеровской коалиции? В то время как Советский Союз, весь истекая кровью, все свои силы отдавал на освобождение порабожденной Европы — а мы сейчас видим, как вся Европа нам за это благодарна, — наш союзник умудрился выкачать из той самой кровопролитной в истории войны многомиллиардные прибыли и принципиально значимый военно-технологический потенциал, с тем чтобы перевернуть с ног на голову итоги нашей победы уже в августе 1945 года. Наш союзник провел показательные ядерные бомбардировки гражданского населения японских городов Хиросима и Нагасаки. С военной точки зрения, для борьбы с японским милитаризмом это уже не имело никакого значения. Цель была совсем другая — ядерное устрашение своего бывшего союзника, Советского Союза, хотя война еще тогда не окончилась, и, конечно же, искажение тем самым итогов Второй мировой войны.

Я вижу, что уже заканчивается время. Поэтому я бы хотел обратить внимание на то, что история нас многому учит, и не надо ее забывать. Надо отдать должное тому факту, что тогда лидеры наших государств проявили достаточно разума. Амери-

канские ядерные ракеты были убраны из Италии и Турции, а Советский союз убрал свои ракеты с Кубы. Удивительно, но сейчас мы вновь видим отголоски бывшего американского ядерного безумия. Военно-ядерный блок НАТО безумно марширует прямо к нашим границам. Элементы стратегического арсенала Соединенных Штатов подтягиваются к границам России, и нам говорят, что это не против России. Это против инопланетян, наверное. Но только Россия — уже совсем другая. Мы уже не позволим никому говорить с нами с позиции силы. Уверен, что трезвые головы в Вашингтоне это понимают.

Я завершаю, г-н Председатель. Вряд ли кто-то хочет повторения Карибского кризиса. Все, что нужно, — это хорошо знать и не забывать нашу историю и не повторять ошибки прошлого. Поэтому говорить о резолюциях ядерного блока Первого комитета, конечно же, важно. Но по сравнению с тем, что реально происходит в современном мире, они все-таки представляются нам очень оторванными от действительности и порой просто несерьезными.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы напомнить делегациям о необходимости ограничивать свои заявления общего характера пятью минутами.

Г-н Такамизава (Япония) (*говорит по-английски*): Мое выступление будем весьма четким и кратким.

В соответствии с правилом 120 правил процедуры Генеральной Ассамблеи Япония еще вчера через Секретариат распространила среди государств-членов пересмотренный вариант своего проекта резолюции A/C.1/72/L.35, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Мы добавили некоторые формулировки, касающиеся Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в пункт 21 постановляющей части, полный текст которого теперь гласит следующее:

«подтверждает многочисленные призывы к обеспечению скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, признавая при этом, что ко всем государствам, в частности восьми оставшимся государствам, фигурирующим в приложении 2 к

нему, были обращены настоятельные призывы выступить с самостоятельными инициативами по подписанию и ратификации этого договора, не дожидаясь, когда это сделает какое-либо другое государство, и многочисленные призывы к незамедлительному началу переговоров о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Этот проект резолюции направлен на поиск взаимопонимания между всеми государствами и продвижение вперед в процессе ядерного разоружения путем содействия принятию практических и конкретных мер на основе сотрудничества как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, им не обладающих. Япония искренне надеется на то, что наш пересмотренный вариант проекта резолюции получит широкую поддержку со стороны государств-членов, особенно в свете замечаний Корейской Народно-Демократической Республики в этой связи.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и решений по блоку вопросов 1, мы заслушаем делегации, желающие выступить с разъяснением своей позиции по этим проектам.

Г-жа Сехаек Сорока (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль вновь присоединится к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/72/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», несмотря на остающиеся у Израиля существенные оговорки в отношении методов, изложенных в этом проекте резолюции.

Наша позиция основана на положительном отношении Израиля к значимому региональному процессу, направленному на налаживание прямого взаимодействия и диалога в целях создания более безопасных и мирных условий на Ближнем Востоке, и отражает такое отношение. В том же духе Израиль принял участие в пяти раундах консультаций, проведенных в Швейцарии между Израилем и некоторыми из его арабских соседей. Несмотря на серьезный подход Израиля к делу, арабская сторона отказалась принять конструктивное участие в этих консультациях и в конечном итоге вовсе их покинула, после чего консультации пришлось прекратить.

Проект резолюции A/C.1/72/L.1 представляет собой консенсусный проект резолюции. В прошлом авторы проекта резолюции в соответствии со сложившейся практикой должны были делиться его содержанием с Израилем до его представления на рассмотрение Первого комитета, с тем чтобы способствовать достижению согласия между сторонами региона. К сожалению, эта практика была прекращена много лет назад. В результате возникает вопрос о том, как можно добиться согласия по сложной системе обеспечения безопасности в регионе, когда не могут быть скоординированы даже консенсусные по своей сути проекты резолюций. В тексте проекта резолюции A/C.1/72/L.1 признается важность обеспечения заслуживающего доверия процесса обеспечения региональной безопасности в качестве первоочередной задачи достижения цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки. Такой процесс является важнейшим условием для решения проблем безопасности всех государств региона и тех региональных проблем, с которыми мы все сталкиваемся, а также для принятия необходимых мер укрепления доверия. Это совершенно необходимо для установления доверия, взаимопонимания и сотрудничества между партнерами этого региона. Следует отметить, что с прагматической и реалистической точки зрения осуществление более амбициозных инициатив может рассматриваться лишь после того, как такие меры будут приняты, закреплены и докажут свою надежность и полезность.

Этот заслуживающий доверия процесс также тесно связан с широко признанным принципом, что в основе любой возможной инициативы создания зон, свободных от ядерного оружия или ОМУ, должны лежать договоренности, добровольно достигнутые всеми государствами соответствующего региона. Для этого необходимо, чтобы государства региона в полной мере взяли на себя обязательство налаживать и использовать прямые каналы связи, обеспечивать подлинное участие и признавать угрозы и вызовы, с которыми сталкивается регион. Они должны признать право всех государств региона на существование, а также важность примирительного настроя, а не конфронтации. В конечном счете речь идет о поступательном процессе, каждый этап которого должен надежно и устойчиво опираться на предыдущий.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования нашей делегации по восьми проектам резолюций, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Первого комитета и по которым в ближайшее время будут приняты решения по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие».

Пакистан по-прежнему поддерживает главную цель и направленность проекта резолюции A/C.1/72/L.2, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Мы не являемся участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поэтому не связаны какими-либо из его положений либо выводами или рекомендациями, выработанными в ходе различных конференций по рассмотрению действия Договора. Поэтому мы будем голосовать против пятого и шестого пунктов преамбулы и за проект резолюции в целом.

Что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.4, озаглавленного «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора», то наша делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции в целом, а также по шестому пункту преамбулы. Пакистан привержен цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Вместе с тем, как государство, не являющееся участником ДНЯО, мы не поддерживаем положения этого Договора или выводы, решения и рекомендации, вытекающие из конференций по рассмотрению его действия, в том числе связанные с его универсализацией, и не обязаны их выполнять.

Что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.5, озаглавленного «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия» и проекта резолюции A/C.1/72/L.17, озаглавленного «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия», то Пакистан по-прежнему привержен цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы понимаем растущее чувство разочарования в связи с медленными темпами ядерного разоружения. Мы также учитываем опасения, связанные с гуманитарными последствиями применения ядерного оружия и, соответ-

ственно, приняли участие в работе трех международных конференций по этому вопросу в 2013 и 2014 годах.

В то же время мы полагаем, что дискуссии по вопросам ядерного оружия нельзя сводить исключительно к его гуманитарным и этическим аспектам, упрощая и игнорируя основополагающие интересы безопасности государств, которые полагаются на него как на средство обеспечения своей безопасности. Нам нужен не вносящий раскола, объединяющий нас подход к нашим общим усилиям в направлении ядерного разоружения, основанный на фундаментальном принципе сохранения равной безопасности и ненанесения ущерба безопасности всех государств, как это закреплено в консенсусном Заключительном документе (резолюция S-10/2) первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I). С учетом этих соображений наша делегация будет вынуждена воздержаться при голосовании по проектам резолюций A/C.1/72/L.5 и A/C.1/72/L.17.

Переходя к проекту резолюции A/C.1/72/L.6, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», Пакистан по-прежнему привержен достижению цели построения мира, свободного от ядерного оружия, посредством заключения в Конференции по разоружению универсальной, поддающейся проверке и недискриминационной всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию. В ходе ССПР-I подчеркивалось, что при принятии мер в области разоружения необходимо учитывать право каждого государства на безопасность и что на каждом этапе процесса разоружения цель должна заключаться в обеспечении безопасности, которой не наносилось бы ущерба при самом низком уровне вооружений и вооруженных сил. Пакистан считает, что эта главная цель может быть достигнута только в рамках основанного на консенсусе процесса с участием всех соответствующих заинтересованных сторон путем принятия совместных и одобренных всеми сторонами мер.

В Договоре о запрещении ядерного оружия, принятом путем голосования 7 июля 2017 года, эти необходимые условия не были выполнены с точки зрения как процедуры, так и существа. Поэтому Пакистан, как и все другие государства, обладающие ядерным оружием, не принимал участие в

переговорах о его заключении. Пакистан не считает себя связанным какими-либо обязательствами, закрепленными в этом Договоре, который не является частью международного обычного права и не способствует его развитию в какой-либо форме. С учетом этих важных факторов наша делегация будет вынуждена воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Что касается документа A/C.1/72/L.7, озаглавленного «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения», то мы разделяем мнение о том, что все государства должны выполнять обязательства, вытекающие из договоров, участниками которых они являются, и что такое соблюдение имеет исключительно важное значение для обеспечения регионального и международного мира, безопасности и стабильности. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что вопросы соблюдения, проверки и осуществления должны решаться в строгом соответствии с правовыми положениями применимых в этой связи договоров и регулироваться на основании положений и механизмов, сформулированных в этих договорах. Мы также хотели бы заявить, что под словами «другие согласованные обязательства» подразумеваются только те обязательства, которые государства взяли на себя добровольно и в осуществление своего суверенитета. Я хотел бы повторить, что мы будем голосовать за проект резолюции A/C.1/72/L.7.

Что касается документа A/C.1/72/L.42 по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), то Пакистан последовательно выступает в поддержку Договора. Мы приняли конструктивное участие в переговорах по этому договору в Конференции по разоружению и проголосовали за его принятие в Генеральной Ассамблее в 1996 году. С тех пор мы голосовали за ежегодную резолюцию в этом Комитете и в Генеральной Ассамблее. Недавние ядерные испытания, которые мы осудили, подчеркивают необходимость укрепления глобальной нормы в отношении ядерных испытаний. В этой связи региональные и глобальные усилия дополняют друг друга и должны осуществляться параллельно.

В контексте Южной Азии мы хотели бы привлечь внимание к предложению Пакистана по юридически обязывающей договоренности о запре-

шении испытаний между Пакистаном и Индией. Дискуссия в Группе ядерных поставщиков (ГЯП) в отношении критериев членства для государств, не являющихся участниками ДНЯО, дает участвующим в ГЯП правительствам еще одну возможность для укрепления нормы о запрещении испытаний. В четвертом пункте преамбулы проекта резолюции содержится ссылка на резолюцию 2310 (2016) Совета Безопасности. Мы настороженно относимся к тому, что Совет формулирует законодательные требования к членам-государствам, и к тому, что он затрагивает области за пределами своей юрисдикции. Однако, чтобы заявить о нашей решительной поддержке ДВЗЯИ, мы все равно проголосуем за четвертый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/72/L.42.

Мы также не связаны никакими положениями, вытекающими из ДНЯО и конференций по рассмотрению его действия, в том числе в соответствии с положениями седьмого пункта преамбулы рассматриваемого проекта резолюции, ни положениями каких-либо других документов, участником которых Пакистан не является. Исходя из нашей твердой поддержки целей и задач Договора, наша делегация вновь проголосует за проект резолюции A/C.1/72/L.42 по ДВЗЯИ в целом и воздержится при голосовании по его седьмому пункту преамбулы.

Наконец, Пакистан неизменно голосует за проект резолюции, озаглавленный «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», который содержится в документе A/C.1/72/L.47, и в этом году также проголосует за него. Пакистан привержен цели построения мира, свободного от ядерного оружия, посредством заключения в Конференции по разоружению универсальной, поддающейся проверке и недискриминационной всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение. Такая конвенция должна быть согласована в соответствии с принятым в ходе ССПР-I универсальным основополагающим принципом о том, что при принятии мер в области разоружения необходимо учитывать право каждого государства на безопасность и что на каждом этапе процесса разоружения целью должно являться ненанесение

ущерба безопасности всех государств при самом низком возможном уровне вооружений и вооруженных сил.

Г-н Бенард Эстрада (Гватемала) (*говорит по-испански*): Гватемала проголосует за проект резолюции A/C.1/72/L.35, поскольку этот текст в целом соответствует позиции нашей делегации, поддерживающей дальнейшее укрепление универсального характера Договора о нераспространении ядерного оружия, в котором признается, что ядерное разоружение, нераспространение и мирное использование ядерной энергии являются взаимоукрепляющими процессами и существенно важны для укрепления Договора.

В проекте резолюции подчеркивается необходимость дальнейшего изучения путей преодоления тупика в работе Конференции по разоружению. Как все мы знаем, он сохраняется уже более двух десятилетий. Мы выражали свою позицию и в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, и в Женеве.

Наша делегация считает, что в тексте содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, продолжать созывать периодические совещания с целью создания условий, необходимых для ядерного разоружения, и применения дополнительных мер. Эти шаги имеют жизненно важное значение для достижения всеобщего ядерного разоружения. В тексте также содержится призыв к созданию новых зон, свободных от ядерного оружия, и именно в этой связи Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне играет важную роль, обладая передовым опытом в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна.

Наша делегация не стала соавтором проекта резолюции A/C.1/72/L.35, поскольку текст был бы более четким и полным, если бы основной автор включил в него формулировку относительно Договора о запрещении ядерного оружия и важности согласования юридически обязательного документа, запрещающего ядерное оружие и ведущего к его полной ликвидации. Нет сомнений в том, что включение такой формулировки не только сделало бы текст более полным, но и открыло бы двери для соавторства большего числа членов различных региональных групп, тем самым направив более мощный сигнал о наличии у международного сообщества широкого мандата для обсуждения этого важнейшего вопроса.

Г-н Хайноци (Австрия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Австрии по проекту резолюции A/C.1/72/L.35, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Австрия голосовала за предыдущие резолюции под тем же названием и хотела бы продолжать голосовать за них. Однако проект резолюции этого года был существенно изменен в ряде важных пунктов, и консенсусные формулировки были заменены новыми, подрывающими важные принципы. Поэтому Австрии придется воздержаться при голосовании по проекту резолюции в этом году.

Как известно членам Комитета, Австрия решительно поддерживает Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В ходе обзора ДНЯО были согласованы важные обязательства, направленные на обеспечение прогресса и поддержание хрупкого баланса, который представляет собой Договор. К сожалению, текст проекта резолюции A/C.1/72/L.35 несовместим с формулировками существующих обязательств и решений, принятых на предыдущих конференциях по рассмотрению действия ДНЯО.

Мы озабочены потенциальными негативными последствиями изменения формулировок для целостности ДНЯО и текущего процесса обзора ДНЯО в рамках подготовки к обзорной Конференции 2020 года. Такие формулировки в проекте резолюции приведут к появлению второй, параллельной версии существующих обязательств, что усложнит или даже сделает невозможным достижение договоренностей в 2020 году. Австрия хотела бы официально заявить, что принятые итоговые документы предыдущих конференций по рассмотрению действия ДНЯО остаются актуальными.

Более того, мы сожалеем, что новый проект резолюции следует другой концепции, которая может привести к тому, что осуществление процесса ядерного разоружения будет отложено до восстановления доверительной и располагающей обстановки. Таким образом, проект резолюции не отражает тот исторический факт, что соглашения по ядерному разоружению были заключены как раз в разгар холодной войны. Мы особенно нуждаемся в мерах по разоружению именно в моменты обострения напряженности. Новая концепция, изложенная в проекте резолюции применительно к ядерному

разоружению в Корейской Народно-Демократической Республике, будет означать, что разоружение произойдет только после ослабления напряженности и восстановления доверия в Северо-Восточной Азии. Австрия не может согласиться с такой последовательностью действий, потому что, по нашему мнению, ядерное разоружение в Корейской Народно-Демократической Республике должно быть проведено незамедлительно и безоговорочно. Этот пример показывает, что новая концепция будет скорее замедлять процесс ядерного разоружения, а не ускорять его.

Прозвучали просьбы о проведении голосования по ряду пунктов. Мы сожалеем, что формулировки в отношении неприемлемых гуманитарных последствий использования ядерного оружия стали недостаточно жесткими по сравнению с предыдущим годом, однако тот факт, что гуманитарные последствия лежат в самой основе необходимости ядерного разоружения, является, на наш взгляд, настолько важным, что мы проголосуем за этот пункт. Надеемся, что в резолюции следующего года эти формулировки будут соответствовать установленным процедурам.

Что касается пункта 2, нам придется проголосовать против него, чтобы не нанести ущерба итоговым документам конференций по рассмотрению действия ДНЯО, и ввиду того, что изменение формулировки прошлого года полностью исказило смысл пункта.

Мы сожалеем, что содержащаяся в пункте 21 формулировка, касающаяся Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), была в значительной степени ослаблена. В прошлом году резолюция 71/49 содержала согласованные формулировки, содержащие настоятельный призыв ко всем государствам, особенно государствам, перечисленным в приложении 2, в безотлагательном порядке подписать и ратифицировать ДВЗЯИ, не дожидаясь, когда это сделают другие государства. Как активный сторонник ДВЗЯИ и всей Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, мы сожалеем о том, что текст проекта резолюции допускает смягчение формулировок, поскольку в нем лишь признаются многочисленные призывы. Поэтому мы проголосуем против предложенных новых формулировок.

Позвольте мне в заключение воздать должное главному автору, Японии, и отметить ее успешную работу по объединению наших усилий. Мы надеемся, что следующие резолюции вновь приобретут сбалансированный характер и смогут выступать в качестве объединяющего текста, как это было в предыдущие годы.

Г-н Луке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я хотел бы прокомментировать проект резолюции A/C.1/72/L.35.

Несмотря на расхождения во мнениях относительно путей достижения ядерного разоружения, все государства всегда разделяли взгляды и основополагающую идею о приоритетности ядерного разоружения и необходимости построить мир, свободный от ядерного оружия. Именно поэтому делегация Эквадора особенно разочарована обсуждением и рассмотрением проекта резолюции A/C.1/72/L.35, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Как и в предыдущие годы, проект резолюции, представленный в этом году, не только характеризуется отсутствием стремления к достижению цели, указанной в названии, но и представляет еще более серьезную опасность из-за попыток изменить формулировки, одобренные консенсусом на форумах по ядерному разоружению, тем самым ставя под угрозу целостность фундаментальных документов в этой области. Более того, в нем предпринята попытка изменить парадигму общих формулировок, которые мы все использовали, чтобы нивелировать приоритетное значение необходимости ядерного разоружения и заменить его на абстрактное стремление к формированию неясных условий для достижения нашей важной цели. Анализ всех проблемных пунктов проекта резолюции превысит регламент в 10 минут, установленный для разъяснения мотивов голосования, поэтому я остановлюсь лишь на наиболее вопиющих примерах того, о чем я только что говорил.

Что касается двенадцатого пункта преамбулы, год назад в этом пункте (см. резолюция 71/49) подтверждалось, что именно успехи в области ядерного разоружения укрепляют режим нераспространения, — такая формулировка была логичной и приемлемой для всех. В этом году ссылка на ядерное разоружение была удалена, и упоминается лишь

нераспространение. Почему главный автор проекта резолюции исключил четкую ссылку на ядерное разоружение? Неужели она больше не является необходимой? Неужели ядерное разоружение больше не имеет значения для международного мира и безопасности?

В отношении пункта 2 год назад в резолюции было подтверждено обязательство государств, обладающих ядерным оружием, полностью ликвидировать свои ядерные арсеналы в целях достижения ядерного разоружения в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В этом году данное обязательство, выраженное в итоговых документах конференций по рассмотрению действия ДНЯО 2000 и 2010 годов, было исключено из текста, равно как и ссылка на статью VI Договора. На каком основании можно вносить изменения в обязательства, принятые в 2000 и 2010 годах? С каких пор ссылка на статью VI ДНЯО стала неуместной?

Что касается пункта 3, год назад в резолюции 71/49 содержался призыв к государствам-участникам соблюдать свои обязательства по ДНЯО и осуществлять меры, согласованные на обзорных конференциях 1995, 2000 и 2010 годов. В этом году ссылки на договоренности, достигнутые на этих конференциях, были удалены. Неужели эти меры больше не являются необходимыми, хотя они, определенно, все еще осуществляются? Неужели авторы проекта хотят отвлечь внимание от продолжающегося несоблюдения обязательств, которые взяли на себя на этих конференциях государства, обладающие ядерным оружием? Может, нам также следует отложить и бессрочное продление ДНЯО, которое было согласовано на обзорной Конференции 1995 года?

В отношении пункта 9 год назад мы призвали две крупнейшие ядерные державы начать переговоры по дальнейшему ограничению своих ядерных арсеналов. В этом году им в весьма слабой форме рекомендуется создать подходящие условия для скорейшего начала таких переговоров. Откуда возникли такие условия? Разве не продолжающееся существование этого оружия приводит к отсутствию безопасности?

Год назад в пункте 10 содержался призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, предпринимать дальнейшие усилия по сокраще-

нию и ликвидации ядерного оружия. В этом году было добавлено беспрецедентное условие, согласно которому всем государствам необходимо смягчить международную напряженность, укрепить доверие и создать условия для дальнейшего сокращения запасов такого оружия. Какова цель такого беспрецедентного условия? Переложить ответственность за недостаточный прогресс в деле ядерного разоружения на государства, у которых нет такого оружия? Неужели не очевидно, что этот проект резолюции и идеи, заложенные в нем в этом году, приводят к недоверию между государствами относительно соблюдения обязательств по разоружению? Совсем не Договор о запрещении ядерного оружия разъединяет этот Комитет. Этому недоверию способствуют новые формулировки, которые не были одобрены, а также изменения, вносимые в текст.

Что касается пункта 19, год назад в нем подтверждался призыв, с которым мы все обратились и продолжаем обращаться, к восьми государствам, указанным в приложении 2, ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), с тем чтобы он мог вступить в силу. В этом году в данном пункте упоминается мораторий на проведение ядерных испытаний и ситуация в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, а содержащийся в нем призыв подписать и ратифицировать ДВЗЯИ адресован только этому государству. Этот недостаток нового предложения был настолько очевиден, что только вчера главный автор данного проекта резолюции добавил в его пункт 21 новую формулировку, в которой очень сдержанно подтверждается — но не повторяется — традиционный призыв, адресованный соответствующим восьми государствам.

Эквадор тоже отнюдь не двусмысленно осуждает недавно проведенные ядерные испытания, однако вступление ДВЗЯИ в силу зависит не от одного, а от восьми государств. Почему же теперь проявляется такая робость в том, чтобы с той же решимостью призвать все восемь государств? В чем причины такого ослабления призыва обеспечить вступление этого крайне важного договора в силу?

По этим и другим причинам в этом году делегация Эквадора не может поддержать и не поддерживает принятие данного проекта резолюции.

Г-н Габриэлс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Седьмого июля Нидерланды проголосовали против принятия Договора о запрещении ядерного оружия. Хотя мы и разделяем цель этого договора — избавить мир от ядерного оружия — и принимали в его согласовании активное и конструктивное участие, мы не могли и по-прежнему не можем поддержать текст, ставший результатом этих переговоров. Основными причинами такой позиции стали следующие факторы: наша убежденность в том, что положения ДЗЯО несовместимы с нашими обязательствами в качестве члена НАТО; проблемы с тем, что его положения с трудом поддаются проверке; сомнения по поводу его эффективности в содействии ликвидации ядерного оружия; и обеспокоенность относительно того, как он будет соотноситься с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). По этим причинам на данном этапе мы не можем поддержать никакие содержащиеся в проектах резолюций Первого комитета формулировки, приветствующие Договор о запрещении ядерного оружия.

Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы подчеркнуть, что позиция Нидерландов в отношении ядерного разоружения остается неизменной. Мы по-прежнему стараемся добиться дальнейшего прогресса в этой области с целью избавить мир от ядерного оружия согласно нашим обязательствам по ДНЯО. При этом Нидерланды по-прежнему преисполнены решимости способствовать преодолению разногласий в отношении ядерного разоружения, в том числе любых проблем, касающихся Договора о запрещении ядерного оружия и его потенциальных последствий, совместно искать новые пути оказания поддержки образованию в области разоружения и исследованиям по изысканию новаторских решений в этой области, а также всеми силами и впредь добиваться укрепления и осуществления ДНЯО.

Г-н Джакомелли да Силва (Бразилия) (*говорит по-английски*): Бразильская делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.35, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Хотя мы и разделяем с его авторами конечную цель полного ядерного разоружения, отступления назад и недостаточная масштабность представленного в текущем году проекта резолюции по сравнению с прошлыми ва-

риантами представляют собой разочаровывающий шаг назад в наших усилиях полностью ликвидировать ядерное оружие.

Хотя в проекте и подтверждается глобальное обязательство добиваться цели полной ликвидации ядерного оружия, в нем не упоминается о недавнем принятии Договора о запрещении ядерного оружия — крайне важной вехе в процессе разоружения и нераспространения. Просто непостижимо то, что в нем не содержится упоминания международного юридически обязательного документа, только что принятого большинством государств — членов Организации Объединенных Наций и получившего широкую поддержку со стороны международного сообщества, в том числе гражданского общества, которое оказывало всестороннюю поддержку делу ядерного разоружения, за что было удостоено полностью заслуженной Нобелевской премии мира 2017 года.

Мы были удручены ослаблением в проекте резолюции этого года многих положений, касающихся ядерного разоружения. Из пункта 2 была удалена конкретная ссылка на статью VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а недвусмысленное обязательство обладающих ядерным оружием государств добиться полной ликвидации их ядерных арсеналов — обязательство, закрепленное в утвержденных консенсусом итоговых документах обзорных конференций государств-участников ДНЯО 2000 и 2010 годов, было сильно искажено.

Двенадцатый пункт преамбулы более не отражает ту неоспоримую концепцию, согласно которой дальнейшие успехи в области ядерного разоружения будут способствовать упрочению международного режима ядерного нераспространения, что абсолютно необходимо для укрепления международного мира и безопасности. Кроме того, серьезный урон был нанесен исключением из пункта 3 адресованного государствам призыва предпринимать шаги, согласованные в заключительных документах Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора и на обзорных конференциях 2000 и 2010 годов. Исключение из любого пункта постановляющей части какого бы то ни было явного упоминания заключительных документов конференций государств-участников ДНЯО по рассмотрению дей-

ствия Договора свидетельствует о недостаточной приверженности этим документам и поэтому препятствует успешному завершению нынешнего обзорного цикла ДНЯО.

Помимо этого, Бразилия не может поддержать шаг назад, сделанный в отношении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы должны и впредь призывать все государства, особенно те оставшиеся восемь государств, которые поименованы в приложении 2 к Договору, без дальнейших отлагательств подписать и ратифицировать его на основе индивидуальной инициативы, не дожидаясь, пока это сделает какое-либо другое государство. Признавая усилия основного автора, представившего устную поправку к этому пункту, мы должны сказать, что его формулировка представляет собой недопустимое отступление назад от предыдущих вариантов этой резолюции.

В отношении пункта 28 мы еще раз заявляем о том, что в его формулировках должны быть в полной мере отражены соответствующие положения Заключительного документа Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, особенно положения действия 30 содержащегося в этом документе плана действий, которыми предусматривается, что дополнительные протоколы должны применяться на всеобщей основе, как только будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия.

Текст должен был бы быть более широкоохватным также и в других аспектах, и в него следовало бы включить, в частности, упоминание о важности того, чтобы договор по расщепляющемуся материалу распространялся как на существующие, так и будущие запасы, чтобы не только служить целям нераспространения, но и способствовать прогрессу в деле разоружения.

Ввиду только что изложенных мною недостатков, в этом году мы, к сожалению, не в состоянии поддержать данный проект резолюции. Мы надеемся, что в будущем его основные авторы внесут на рассмотрение текст, который не будет противоречить ранее согласованным обязательствам в отношении ядерного разоружения.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я прошу у Вас, г-н Председа-

тель, прощения за то, что зачитаю три разъяснения мотивов нашего голосования до голосования по данной группе вопросов.

Наша делегация будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/72/L.2 относительно опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке. Как мы уже сообщали Комитету в прошлом, мы не можем поддержать этот проект резолюции потому, что считаем его цели вредными для выполнения важной задачи создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и систем его доставки, — задачи, которую мы по-прежнему решительно поддерживаем. Мы по-прежнему убеждены в том, что прогресс в создании такой зоны может быть достигнут только посредством прямого и нацеленного на достижение консенсуса диалога между государствами региона. Мы сознаем те многочисленные политические реалии и факторы безопасности, которые продолжают препятствовать такому диалогу, в том числе недостаточное доверие между государствами региона, непрекращающиеся в регионе конфликты и нестабильность, дестабилизирующие действия Ирана, разрабатывающего и распространяющего технологии баллистических ракет и оказывающего поддержку терроризму, продолжающееся невыполнение Сирией ее соглашений о гарантиях Международного агентства по атомной энергии, чудовищное применение Сирией и негосударственными субъектами химического оружия и непризнание многими государствами региона Израиля.

Проталкивание политически мотивированных резолюций, подвергающих критике одно единственное государство, но при этом игнорирующих политические реалии и реалии в сфере безопасности, по-прежнему препятствующие прогрессу, не является реалистичным способом достижения общей цели. Такой подход лишь в еще большей мере подрывает доверие между государствами региона. Мы не перестаем настоятельно призывать все государства региона без дальнейших промедлений и предварительных условий вступить в прямой диалог со своими соседями по региону и в конструктивном духе сотрудничества ответственно взяться за реализацию этой важной цели. Соединенные Штаты, со своей стороны, по-прежнему готовы поддерживать прямой региональный диалог, основанный на принципах консенсуса и взаимного уважения.

Теперь я выступлю с заявлением от имени Соединенного Королевства, Франции, и нашей страны, Соединенных Штатов, в котором я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования против проектов резолюций A/C.1/72/L.5 по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия и A/C.1/72/L.17 о нравственных императивах в отношении мира, свободного от ядерного оружия.

Многие утверждают, что применение ядерного оружия повлечет за собой катастрофические гуманитарные последствия. Мы с этим согласны, однако ни такие последствия, ни соответствующие опасения не являются новыми. Они зафиксированы в преамбуле Договора 1968 года о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году (резолюция S-10/2). Вопрос в том, какие выводы мы сделаем из этого.

Некоторые из тех, кто продолжают акцентировать гуманитарные последствия, утверждают, что путь к достижению цели ядерного разоружения лежит через введение в настоящее время запрета на обладание ядерным оружием и его применение, даже если те государства, которые обладают оружием, не подписывались под этим запретом и не связаны обязательствами по его соблюдению. Мы считаем такой подход глубоко ошибочным. Мы полагаем, что Договор о запрещении ядерного оружия грозит подорвать процесс обзора ДНЯО, сделав достижение консенсуса трудной, если не сказать невыполнимой задачей. Более того, Договор о запрещении грозит создать менее безопасный мир, напоминая тот, в котором мы жили до момента вступления ДНЯО в силу и приобретения им почти универсального характера. На тот момент многие регионы столкнулись с перспективой ядерного распространения, и неопределенность и недоверие затруднили доступ к ядерной энергии для ее использования в мирных целях. В Договоре о запрещении не учитываются факторы безопасности, необходимые для ядерного разоружения, и он не приведет к ликвидации ни одной единицы ядерного оружия. Вместо этого он помешает достижению прогресса в деле осуществления и укрепления режима ДНЯО во всех его аспектах, углубив раскол между государствами — участниками ДНЯО.

Мы готовы преследовать конечную цель построения мира, свободного от ядерного оружия, и активно работаем в этом направлении, как уже отмечалось ранее на данной сессии в рамках наших соответствующих национальных заявлений. Однако создание и сохранение мира, свободного от ядерного оружия, не может происходить в отрыве от весьма реальных международных проблем в области безопасности, с которыми мы сталкиваемся. Мы считаем, что подход, при котором учитываются проблемы, относящиеся к поддержанию международной безопасности и делающие ядерное сдерживание необходимым, — это единственный способ увязать императив всеобщего и полного разоружения в соответствии с целями ДНЯО и императив поддержания глобальной стабильности. Действуя сообща, мы сможем создать условия, при которых потребность в ядерном оружии исчезнет.

Наконец, я также хотел бы выступить от имени Соединенного Королевства, Франции и Соединенных Штатов с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.6 под названием «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». В проекте резолюции приветствуется принятие Договора о запрещении ядерного оружия, состоявшееся 7 июля. Наши правительства не участвовали в переговорах и принятии текста Договора о запрещении, поскольку он основан на той ложной посылке, что ядерное разоружение может быть достигнуто без решения реальных проблем в области безопасности, которые делают ядерное сдерживание необходимым. Сбалансированный и прагматичный подход, при котором учитывается сложившаяся международная обстановка в плане безопасности, по-прежнему является единственным реалистичным способом достижения существенного прогресса в области ядерного разоружения при одновременном укреплении международного мира и стабильности. Мы добились огромных успехов в сокращении своих ядерных арсеналов. Однако для реализации дальнейших потенциальных возможностей в сфере ядерного разоружения необходимо также учитывать все факторы, в том числе те, которые могут повлиять на международный мир и стабильность, чего не обеспечивает подход, при котором внимание акцентируется исключительно на гуманитарном аспекте.

Положения Договора о запрещении создают угрозу ослабления Договора о нераспространении ядерного оружия, который остается краеугольным камнем международного режима контроля над вооружениями и нераспространения. Это справедливо, в частности, в отношении статьи 18 Договора о запрещении, который, как поясняют его участники, заменяет собой другие существующие международно-правовые документы, в том числе ДНЯО. В Договоре отсутствует требование о соблюдении ДНЯО как критерий для присоединения. Страна может принять решение о выходе из ДНЯО и отказе от соблюдения требования в отношении гарантий под предлогом присоединения к Договору о запрещении ядерного оружия.

Договор не решает реальных проблем ядерного разоружения. В нем содержится требование о том, чтобы стороны заявляли об обладании ядерным оружием в прошлом, но не заявляли об осуществившихся ранее программах по ядерному оружию. Он внесет раскол в ряды международного сообщества и ослабит существующие инструменты и структуры, которые имеют решающее значение для достижения конкретного и поддающегося проверке прогресса в направлении ядерного разоружения. В Договоре о запрещении отсутствуют серьезные положения о проверке. Вместо требования присоединиться к дополнительному протоколу, который в сочетании со всеобъемлющими гарантиями представляет собой актуальный и широко признанный стандарт проверки, в Договоре фигурирует положение, закрепляющее стандарт, который уже давно считается недостаточным.

В силу этих и других причин мы решительно выступаем против этого договора. Несмотря на название «Договор о запрещении ядерного оружия», обсуждение и заключение данного документа происходило без участия какого-либо государства, обладающего ядерным оружием. Договор о запрещении и его принятие или вступление в силу не изменит наших юридических обязательств в отношении ядерного оружия, и мы не согласны с тем, что Договор является развитием международного обычного права или способствует такому развитию. Внимание, уделяемое ядерному разоружению, уместнее было бы сосредоточить на уже осуществляемых процессах, которые направлены на разработку практических и эффективных мер в сфере разоружения, которые могут способство-

вать созданию условий для достижения устойчивого прогресса. Мы должны работать сообща и стремиться к всеохватному подходу. Для обеспечения действенной многосторонности необходимо требовать от всех заинтересованных сторон прилагать усилия, чтобы достичь прогресса в рамках конструктивного диалога и формирования консенсуса.

По этим причинам мы будем голосовать против этого проекта резолюции и не будем поддерживать какие бы то ни было прямые или косвенные ссылки на Договор о запрещении в рамках любого другого проекта резолюции.

Г-н Ким Ин Чхоль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проектам резолюций A/C.1/72/L.10, A/C.1/72/L.28 и A/C.1/72/L.57.

Мы уже не раз выражали свою позицию по вопросу ядерного разоружения. Мы поддерживаем поэтапный подход для достижения всеобъемлющего, эффективного, практического и устойчивого разоружения в рамках существующего режима ядерного нераспространения и разоружения на основе Договора о нераспространении ядерного оружия, при котором учитывается международная обстановка в плане безопасности и законные интересы в сфере безопасности. Мы не можем поддерживать положения, содержащие ссылку на определенный договор в проектах резолюций, которые несовместимы с этой позицией.

Г-н аль-Хабиб (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения позиции нашей делегации относительно проекта резолюции A/C.1/72/L.1, озаглавленного «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», и проекта резолюции A/C.1/72/L.2 под названием «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Хорошо известно, что идея создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, была выдвинута Ираном в 1974 году. С тех пор Генеральная Ассамблея ежегодно принимает проект резолюции в поддержку реализации этой инициативы. С 1980 года проект резолюции принимается консенсусом, что отражает полную поддержку идеи создания такой зоны со стороны всего международного сообщества государств. Однако, несмотря на

то что присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) всех государств на Ближнем Востоке является самым важным требованием для создания в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия, израильский режим — единственный, кто в этом регионе не участвует в ДНЯО, по-прежнему отказывается присоединиться к нему, невзирая на давние международные призывы. Более того, он также настойчиво возражает против всех региональных и международных усилий, направленных на создание такой зоны.

Одной из таких попыток было принятие отдельной резолюции по Ближнему Востоку в рамках Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, которая представляла собой важную и неотъемлемую часть пакета документов, касающихся продления Договора на неопределенный срок. В этом случае также все усилия, направленные на осуществление данной резолюции, в том числе соответствующего Плана действий, принятого на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, закончились неудачей исключительно по причине отказа израильского режима принять участие в конференции по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, которая состоялась в 2012 году в Хельсинки.

Даже на Конференции 2015 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора заключительный документ не был принят по причине упорного проведения Израилем своей политики, которая поддерживается, в частности, Соединенными Штатами. Сразу после Конференции по рассмотрению действия Договора премьер-министр Израиля поблагодарил должностных лиц Соединенных Штатов за то, что они заняли такую позицию — это еще раз доказало, что указанный режим является единственным препятствием на пути к созданию в нашем регионе зоны, свободной от ядерного оружия. Это со всей очевидностью не только свидетельствует о лицемерной политике Соединенных Штатов в отношении ядерного разоружения и нераспространения и создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, но и доказывает, что Соединенные Штаты с легкостью пренебрегают мнением почти всех участников ДНЯО исключительно для того, чтобы умиротворить израильский режим, который единственный на Ближнем Востоке не является стороной этого договора.

Такого рода близорукая политика еще больше подстегнет израильский режим к тому, чтобы упорно стремиться сохранить статус-кво, продолжать угрожать своим соседям и региону и игнорировать регулярные призывы международного сообщества государств соблюдать международные принципы и нормы.

Одним из главных источников поддержки создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке является Движение неприсоединившихся стран. Последняя позиция Движения по этому вопросу отражена в заключительном документе семнадцатой встречи на высшем уровне глав государств и правительств стран — членов Движения неприсоединения, в ходе которого 120 государств-участников

«выразили глубокую обеспокоенность по поводу обретения Израилем ядерного потенциала, что создает серьезную и постоянную угрозу безопасности соседних и других государств, и осудили Израиль за продолжение разработки и накопления запасов ядерного оружия»

и

«выразили мнение о том, что в регионе, где сохраняется огромный дисбаланс между военными потенциалами, прежде всего в результате обладания ядерным оружием, которое позволяет одной стороне угрожать своим соседям и всему региону, невозможно добиться стабильности».

Устранение угрозы, которую представляет собой израильская программа ядерного оружия для регионального и международного мира и безопасности, требует конструктивных действий. Международному сообществу государств, в частности государствам — депозитариям ДНЯО, которые также являются соавторами резолюции по Ближнему Востоку 1995 года, следует оказывать на Израиль максимальное давление, с тем чтобы заставить его присоединиться к ДНЯО и всем остальным международным юридически обязательным документам, запрещающим оружие массового уничтожения. Это является минимальным требованием для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Со своей стороны Исламская Республика Иран, ратифицировав и осуществив в полном объеме все международные договоры, касающиеся запрещения

оружия массового уничтожения, а именно: ДНЯО, Конвенцию по химическому оружию и Конвенцию по биологическому оружию — продемонстрировала свою твердую решимость содействовать созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Мы по-прежнему привержены делу создания такой зоны и будем продолжать работу по реализации этой цели.

Поэтому, как и в предыдущие годы, мы будем голосовать за проект резолюции A/C.1/72/L.1, который вновь демонстрирует твердую международную поддержку в отношении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Кроме того, мы будем голосовать за проект резолюции A/C.1/72/L.2, в котором подчеркивается обеспечение международного сообщества в связи с угрозами, исходящей от ядерного оружия Израиля.

Г-н Ван Чан (Китай) (*говорит по-китайски*): Наша делегация проголосует против проекта резолюции A/C.1/72/L.35, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Мы отмечаем, что в проект резолюции этого года были внесены изменения. Однако в целом между проектом резолюции и принципиальной позицией Китая по вопросам ядерного разоружения сохраняются расхождения. В частности, в дополнение к этим вопросам, в проекте имеются также серьезные пробелы. Я хотел бы подробнее остановиться на некоторых принципиальных аспектах позиции Китая.

Во-первых, что касается пункта 20, то Китай твердо считает, что Конференция по разоружению является единственным подходящим форумом для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). Необходимо достичь всеобъемлющего и сбалансированного плана действий и запуска переговоров по ДЗПРМ на основе мандата Шеннона. У мораториев нет четкого определения и сферы охвата, и они не могут быть проверены, а значит — по сути своей незначимы. Напротив, они потенциально могут подрвать политический мандат международного сообщества для ведения переговоров по ДЗПРМ.

Во-вторых, что касается ядерных взрывов в Хиросиме и Нагасаки, то они, несомненно, представляют собой трагедию исторического масшта-

ба, и мы выражаем наше сочувствие жителям обоих городов за их страдания. Однако Китай считает крайне неуместным выделять эти исторические события. Китай неизменно выступает за всеобъемлющий запрет и окончательное уничтожение ядерного оружия. Мы понимаем гуманитарные интересы некоторых стран. Тем не менее мы не хотим, чтобы этот вопрос использовался некоторыми странами в качестве инструмента для переименования в одностороннем порядке прошлого и искажения истории. К сожалению, одна из стран уже давно решила для себя рассматривать историю избирательно, выставляя себя в качестве жертвы, при этом стремясь принизить свою ответственность за совершенные деяния и избежать ее. Китай выражает надежду на то, что эта страна будет трезво смотреть на историю и объективно думать о прошлом, а также будет способствовать международному миру и безопасности посредством реальных действий.

Г-н Махомед (Южная Африка) (*говорит по-английски*): С чувством глубокого сожаления Южная Африка приняла к сведению содержание проекта резолюции A/C.1/72/L.35, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», в котором содержатся серьезные расхождения с текстом проектов резолюций, принимавшихся путем голосования в ходе предыдущих сессий Первого комитета. Южная Африка выражает особую обеспокоенность по поводу возможных последствий проекта резолюции с точки зрения целостности процесса Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и усилий по обеспечению скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы с обеспокоенностью отмечаем, что ряд изменений, предлагаемых по сравнению с прошлогодней резолюцией, не только призваны навязать условия осуществления обязательств по ядерному разоружению и соответствующих обязательств, принятых в ходе конференций по рассмотрению действия ДНЯО, но и включает формулировки, которые существенно отличаются от формулировок, согласованных консенсусом в заключительных документах конференций по ДНЯО, что подрывает настрой на осуществление договорных обязательств. Создается впечатление, что вместо того чтобы поддержать ускоренное

выполнение обязательств или подтвердить решимость добиваться полной ликвидации ядерного оружия, данный проект резолюции размывает эти обязательства. При этом он потенциально создает возможности для других сторон также привязать к условиям или переосмыслить выполнение взятых обязательств и решений, которые были согласованы на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов по рассмотрению действия Договора. Такие усилия могут нанести непоправимый ущерб Договору.

Мы также с обеспокоенностью отмечаем, что, хотя авторы этого проекта резолюции считают, что ядерное разоружение может быть достигнуто только на основе систематического и поэтапного подхода, торжественное обязательство, взятое на себя государствами-участниками в этой связи, получает в проекте резолюции новое толкование. Южная Африка давно предупреждала, что стремление некоторых государств по-новому истолковать положения и обязательства по ДНЯО — равно как и склонность некоторых сосредотачивать внимание исключительно на определенных аспектах ДНЯО — или ставить под сомнение осуществление обязанностей и обязательств легко может нанести вред Договору, выступающему в качестве основы режима нераспространения ядерного оружия. Это привело к возникновению разногласий среди государств — участников ДНЯО вместо того, чтобы объединить их для достижения наших общих целей. Если государства-участники действительно привержены ДНЯО и желают восстановить уверенность и доверие, они обеспечат полное и неизбирательное осуществление всех обязанностей по Договору, различных обязательств и торжественных обещаний, принятых в этом отношении на конференциях по рассмотрению действия Договора.

Учитывая нашу неизменную приверженность ДНЯО и сохранению авторитетности процесса рассмотрения действия Договора, Южная Африка не может поддержать проект резолюции этого года. Мы надеемся, что авторы примут к сведению эти соображения в случае, если данный проект резолюции будет внесен на рассмотрение на будущих сессиях.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.